2 ● 2010

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Экономические споры: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

2 ● 2010

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
и Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета)

Учредители:
Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа и Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

Зарегистрирован
Министерством Российской Федерации по делам печати и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от 29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор
Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук
Ответственный редактор
Окутин С.Г.
Редактор
Тимофеева Л.С.
Компьютерная верстка
Шмат О.Н.
Фото на обложке
Вехов И.А., Пиндюр А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732
E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.

Ссылка на источник публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения норм права могут не совпадать с официальной позицией Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных публикаций.

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда Нижегородской области, заслуженный юрист Российской Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской академии правосудия, председатель Третейского суда при Торгово-промышленной палате Нижегородской области, кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибиков А.И., доктор юридических наук, профессор Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор, декан факультета юриспруденции Нижегородского коммерческого института

2 ● 2010

В НОМЕРЕ

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с применением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации
Н.А. Каширская, Д.В. Сарманова *2*

Обобщение судебной практики по делам, связанным с применением лесного законодательства
Е.Н. Шишкина, М.Е. Емелина *16*

Практика рассмотрения споров, связанных с применением части первой Налогового кодекса Российской Федерации
О.П. Маслова, Д.И. Аймасова *29*

Отдельные вопросы практики рассмотрения споров об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности
Н.Ю. Башева, М.Д. Козина *42*

В НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОВЕТЕ

О применении норм корпоративного законодательства 52

О применении законодательства о несостоятельности (банкротстве) 70

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ 81

Судебно-арбитражная практика рассмотрения споров, связанных с применением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации

Н.А. Каширская,
председатель первого судебного состава Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Д.В. Сарманова,
помощник первого заместителя председателя Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

В статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве одного из основополагающих принципов отношений участников гражданского оборота закреплен принцип свободы договора. Между тем имеется законодательная норма, позволяющая в судебном порядке при определенных обстоятельствах уменьшать размер неустойки, то есть применять одно из условий договора иначе, нежели оно было согласовано сторонами.

Так, в силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Это правило не затрагивает права должника на уменьшение размера его ответственности на основании статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации (уменьшение размера ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению) и права кредитора на возмещение убытков в случаях, предусмотренных статьей 394 Гражданского кодекса Российской Федерации (в общем случае на возмещение убытка за вычетом полученной неустойки, а в случаях, специально оговоренных законом или договором, — и сверх суммы неустойки). Следует также отметить, что в случае применения судом статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации не происходит ограничения воли контрагентов в выборе условий договора по усмотрению суда. Право сторон договора по своему усмотрению определить величину неустойки и право суда уменьшить неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств не противоречат друг другу, если каждое из них осуществляется разумно и в точном соответствии с зако-

ном. В частности, всякие условия договора, исключающие возможность уменьшить неустойку по основаниям, указанным в абзаце 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, ничтожны. Использование судом предоставленного статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации права неразрывно связано с детальной аргументацией судом своей позиции и предоставлением сторонам возможности высказать свою позицию в отношении такого уменьшения.

Вопрос уменьшения неустойки является достаточно актуальным для отношений между субъектами предпринимательской деятельности, в связи с чем по обозначенной проблеме накоплена обширная судебная практика.

Вопрос о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть решен в любой инстанции.

Такое правило представляет собой важную особенность судебного процесса, обусловленную необходимостью для участников спора планировать свои дальнейшие действия в зависимости от того, когда имущественное требование, зафиксированное в судебном решении, приобретает качество абсолютной определенности, и основывается на пункте 1 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Сложность использования названного положения заключается в правомерности и обоснованности применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации судом кассационной инстанции, балансирующих на грани между пределами рассмотрения спора в окружном суде и выходом за эти пределы, сопутствующим фактическому пересмотру дела.

Очевидно, что в примере, упомянутом в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 17, речь идет о ситуации, когда суд нижестоящей инстанции должен был применить статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, но не сделал этого.

Вообще в тех случаях, когда неустойка взыскивается в полном объеме, однако материалы дела свидетельствуют о ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств либо взыскиваемая неустойка необоснованно уменьшается судом, надлежит говорить о неправильном применении норм материального права вследствие неприменения закона, подлежащего применению, в первом случае, и о применении закона, не подлежащем применению, — во втором. Иными словами, об отмене принятого судебного акта с принятием нового. Наиболее полно иллюстрирует ситуацию следующий пример.

Суд первой инстанции применил к пеням, начисленным за срыв сроков ремонта по вине исполнителя, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Апелляционная инстанция изменила в этой части решение суда первой инстанции и, принимая решение о взыскании пеней в полном объеме, исходила из того, что неустойка может быть уменьшена судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Поддержав апелляционный суд, кассационная инстанция указала, что суд первой инстанции, применивший указанную норму закона по своей инициативе, должен был решить вопрос о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства на основании имеющихся в деле материалов. Таковые же в деле отсутствовали. С учетом размера неустойки, стоимости работ по договору, периода просрочки и доказательств несения истцом убытков в виде упущенной выгоды у суда первой инстанции не имелось оснований для её уменьшения (дело № А43-5091/2002-28-189).

Возможны и неординарные пути решения, какой, например, избрал окружной суд по делу № А82-4558/2008-8. Так, суд округа установил, что суд первой инстанции в условиях наличия сведений, позволяющих достоверно установить конкретную дату начала периода просрочки покупателем оплаты поставленного ему товара, применил норму материального права, не подлежащую применению (статью 314 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим кассационная инстанция сочла возможным воспользоваться предоставленным суду действующим законодательством правом на снижение неустойки, приняв во внимание обстоятельства конкретного дела и последствия ненадлежащего исполнения обязательства, дополнительно указав при этом на содержащуюся в отзыве на исковое заявление просьбу ответчика о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, оставленную нижестоящей инстанцией без удовлетворения.

Конечно, бескомпромиссной будет ситуация, когда в процессе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции выясняется, что подлежавшая взысканию неустойка снижена недостаточно (или наоборот — неоправданно сильно). Подобные полярные случаи свидетельствуют уже о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, влекущем направление дела на новое рассмотрение.

Из обусловленности момента применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации такими факторами, как документальная база вытекает ещё одна проблема. Доказательства необходимости применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть представлены своевременно, то есть в суд первой инстанции или в апелляцию — с обоснованием невозможности их представления в суд первой инстанции, иначе автоматически аннулируется возможность применения изучаемой нормы права в кассационной инстанции. Так, по делу № А11-8892/2007-К1-5/485 суд округа отклонил аргумент ответчика о необходимости снижения размера неустойки, пояснив следующее. В силу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшение размера неустойки является правом суда и применяется при наличии обстоятельств, свидетельствующих о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В материалах дела отсутствуют доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения принятых на себя обязательств. Представленные ответчиком документы в обоснование возможности уменьшения неустоек (выписки из бухгалтерского баланса, расчета платы за кредит исходя из ставки рефинансирования, информации о средневзвешенной ставки по рублевым кредитам в течение 2007 года) не приняты судом апелляционной инстанции в качестве надлежащих доказательств в соответствии

с частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так как они не являлись предметом исследования суда первой инстанции; невозможность их предоставления в суд первой инстанции заявителем не обоснована. При таких обстоятельствах у суда отсутствовало правовое основание для снижения пеней. Возможность уменьшения неустойки в кассационной инстанции, соответственно, не рассматривалась.

Неразрывно связан с предыдущим вопрос, вправе ли суд по своей инициативе, без соответствующего ходатайства ответчика, применить к заявленному в иске размеру неустойки, начисленной на задолженность ответчика, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правоприменительная практика дает на этот вопрос однозначный ответ. При наличии оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации арбитражный суд уменьшает размер неустойки независимо от того, заявлялось ли такое ходатайство ответчиком. Однако следует отметить, что разрешение судом вопроса о несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства без заявления об этом должника должно быть сопряжено с наличием у арбитражного суда данных, позволяющих установить явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, как то: о сумме основного долга; о возможном размере убытков; об установленном в договоре размере неустойки и о начисленной общей сумме; о сроке, в течение которого не исполнялось обязательство. Иными словами, пояснений, подкрепленных документально, об отсутствии несоразмерности начисленной неустойки последствиям неисполнения обязательства. При недостаточности собранных доказательств суд должен предложить сторонам (а не только ответчику, с учетом состязательности сторон) представить дополнительные доказательства.

Например, при рассмотрении дела № А39-3441/2008-294/16 в качестве основного довода к отмене обжалуемых решения и постановления истец указал на произвольное, без соответствующего ходатайства от ответчика и в отсутствие доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, уменьшение судом суммы начисленных ко взысканию процентов. Предприятие посчитало неправомерным такое уменьшение в силу части 3 статьи 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гласящей, что арбитражный суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Кассационная инстанция не усмотрела оснований к отмене. Суд округа сослался, во-первых, на то, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, и, во-вторых, на то, что судебные инстанции исходили из обстоятельств конкретного дела, в частности учли непродолжительный период пользования ответчиком денежными средствами истца, отсутствие у истца каких-либо убытков в связи с осуществлением

ответчиком сбора денежных средств с населения.

Таким образом, третья инстанция пришла к выводу, что совокупность имеющихся в деле доказательств позволяла суду в пределах закона пойти по собственному усмотрению на уменьшение начисленной истцом неустойки.

В статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплено положение о том, что, в случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Данное правило послужило основанием для подачи Предпринимателем кассационной жалобы на судебные акты, принятые по результатам рассмотрения заявленного к нему иска Общества.

Предприниматель посчитал, что в условиях обоснованного, правильного уменьшения судом размера неустойки в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, и, соответственно, частичного удовлетворения требований Общества, судебные расходы также подлежали частичному удовлетворению. Ответчик утверждал, что размер взысканной государственной пошлины является завышенным и несоразмерным удовлетворенным исковым требованиям.

В ответ на приведенные доводы суд округа отметил следующее. Во-первых, верность указания апелляционной инстанции (со ссылкой на пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.03.1997 № 6 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства Российской Федерации о государственной пошлине») на то, что расходы истца по государственной пошлине подлежат возмещению ответчиком исходя из суммы неустойки без учета ее уменьшения. Во-вторых, невозможность применения в сложившейся ситуации абзаца 2 части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вызванную непогашенностью Предпринимателем задолженности по договору поставки на момент подачи Обществом заявления об истребовании последней (дело № А31-1039/2009).

При решении вопросов, связанных с порядком уменьшения неустойки, прежде всего необходимо определить, в каком случае возможно применять именно статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации для уменьшения размера ответственности кредитора по обязательствам. Дело в том, что гражданское законодательство содержит целый ряд иных оснований для подобных действий. Так, есть пункт 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющий договорное снижение суммы процентов за пользование чужими денежными средствами. Для общего случая снижения уровня ответственности применяются такие статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, как: статья 400 (ограничение размера убытков законом или договором), статья 401 (невиновное причинение вреда, форс-мажорные обстоятельства) и статья 404 (вина кредитора). До применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо выяснить, не подлежат ли применению к отношениям сторон названные нормы.

Вторым и достаточно краеугольным при применении статьи 333

Гражданского кодекса Российской Федерации является вопрос наличия оснований для снижения и определения критериев соразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения обязательства. Проблема заключается в отсутствии какого-либо четкого, законодательно закрепленного понятия «явной несоразмерности» неустоек последствиям нарушения обязательства. Только в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», и пунктах 2, 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержится некий расплывчатый ориентир: «...при решении вопроса об уменьшении неустойки (статья 333) необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.).

Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки; значительное превышение суммы неустойки, суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательств; длительность неисполнения обязательств и др.».

До сравнительно недавнего времени в практике судов зачастую встречались судебные решения, в которых в качестве мотива применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации указывалось на тяжелое материальное положение ответчика, значительное превышение суммы неустойки над суммой основного долга, незначительность нарушения обязательства, попытки ответчика исполнить обязательство до вынесения судом решения по спору и тому подобное.

Между тем, по смыслу статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, несоразмерность вовсе не означает чисто арифметическое неравенство неустойки и убытков, а подразумевает исследование арбитражным судом обстоятельств, сведений, подтверждающих явное превышение неустойки суммы максимально возможных убытков.

Однозначной, с точки зрения установления наличия оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно назвать ситуацию, когда истец обладает достаточными финансовыми средствами для ведения своей хозяйственной деятельности вне зависимости от образования на стороне ответчика задолженности перед ним и при этом отсутствует взаимосвязь между надлежащим исполнением ответчиком принятых обязательств и выполнением истцом взятых на себя под это исполнение обязательств перед третьими лицами.

В жизни, однако, не всё так гладко, и судам приходится в каждом конкретном случае подвергать оценке сумму начисленной неустойки исходя из обстоятельств спора, баланса интересов сторон и своего внутреннего убеждения.

Например, по делу № А82-5773/2007-43 Банк обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой на судебные акты по спору в части уменьшения размера неустоек, как принятые с нарушением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению Банка, в материалах дела отсутствовали доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения кредитных обязательств должниками (заемщиком и поручителем).

Суд округа не принял во внимание указания Банка на неправильное применение судами к спорным правоотношениям положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. В рассмотренном случае неустойка была начислена Банком как за просрочку возврата кредита, так и за нарушение сроков уплаты процентов за пользование кредитом. По договору поручительства на поручителя возлагалась ответственность и за несвоевременную выплату Банку штрафных санкций по кредитному договору. Установлено, что в рамках ранее рассмотренного дела апелляционный суд взыскал в полном объеме неустойку по кредитному договору и договору поручительства за предыдущий период времени. Кассационная инстанция сочла, что подобные обстоятельства не могут быть не учтены при рассмотрении вопроса о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства по настоящему делу.

Иными словами, при обращении кредитора за взысканием неустойки, начисленной за длящееся несоблюдение обязательств по договору, применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно, если потери кредитора за предыдущий период неисполнения должником своих обязанностей уже компенсированы в полном объеме.

По другому делу предметом иска явилось требование о взыскании с Предприятия неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, мотивированное тем, что в период с января 2007 года по март 2008 года ответчик производил сбор долгов населения за коммунальные услуги, оказанные истцом, и неосновательно удерживал собранные денежные средства.

Применив к процентам статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции учли непродолжительный период пользования ответчиком денежными средствами истца и отсутствие у истца каких-либо убытков в связи с осуществлением ответчиком сбора денежных средств с населения.

Суд округа согласился с правомерностью использования судом в сложившейся ситуации положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснив, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе и направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки (дело № А39-3941/2008-294/16).

По делу № А29-4726/2009 арбитражный суд не принял в качестве свидетельства несоразмерности начисленной истцом неустойки последствиям неисполнения ответчиком своих обязательств по контракту

уплату истцом ответчику предусмотренного контрактом аванса и установленное ограничение суммы неустойки, которая, согласно контракту, не может превышать пяти процентов от цены контракта.

В последнее время зачастую в качестве обоснования необходимости применения судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации звучат в жалобах ссылки на кризисные явления в мировой экономике, борьбу с проблемой дефицита денежных ресурсов, коснувшихся ответчика, который находится в режиме простоя производства. Между тем, суд округа поддерживает нижестоящие инстанции, не принимающие во внимание тяжелое финансовое положение должника при решении вопроса о наличии оснований для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (дела № А82-15758/2008-2 и А82-15757/2008-43).

Определение величины подлежащей взысканию неустойки путем ее сравнения с суммой основной задолженности ни в коей мере не основано на норме статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, по делу № А43-5091/2002-28-189 суд округа признал правомерным взыскание апелляционным судом договорной неустойки в полном объеме, указав, что сумма заявленной заказчиком неустойки по отношению к стоимости работ не свидетельствует о её явной несоразмерности.

Действительно, сумма обязательства как таковая не является характеристикой последствий неисполнения денежного обязательства; с течением времени сумма задолженности остается неизменной, тогда как размер неустойки увеличивается пропорционально продолжительности просрочки исполнения обязательства.

В соответствии со статьей 364 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг.

Условно возражения по спору с участием поручителя можно разделить на две группы:

— опровержение факта нарушения, факта наличия или характера последствий, ссылки на отсутствие субъективных оснований ответственности и т.п.;

— личные возражения, не определяемые природой и характером обязательства, а зависящие исключительно от личности конкретного лица.

Очевидно, что поручитель не вправе прибегать ко второй группе возражений, вытекающих из отношений между должником и кредитором (например, к возражению, связанному с предоставлением судом должнику отсрочки или рассрочки исполнения исходя из его имущественного положения либо иных связанных с ним лично обстоятельств). Однако поручитель вправе апеллировать к суду с требованием снижения объема обязательства из поручительства, указывая на явную несоразмерность неустойки, предусмотренной обеспечиваемым обязательством, последствиям нарушения этого обязательства (статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Так, по результатам рассмотрения иска Банка о взыскании неустой-

ки за несвоевременный возврат кредита, неустойки за несвоевременную уплату процентов за пользование кредитом и неустойки за несвоевременную плату за проведение операций по ссудному счету заемщика, предъявленного к поручителю заемщика на основании договора поручительства, суд первой инстанции пришел к выводу о несоразмерности заявленной суммы неустойки последствиям нарушения обязательства и применил статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с судебным актом в части уменьшения размера неустойки, Банк обратился с жалобой в кассационную инстанцию. В доводах Банк сослался на неправильное применение судом статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что в силу статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации поручитель несет ответственность перед кредитором в том же объеме, что и должник. В договоре поручительства стороны предусмотрели полную ответственность поручителя за исполнение заемщиком всех обязательств по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии, в том числе по уплате основного долга, процентов, платы за проведение операций по ссудному счету, платы за предоставление кредита и неустойки по кредитному договору. Уменьшение размера неустойки договором поручительства не предусмотрено. Суд округа не принял позицию истца, по сути сводящуюся к оспариванию правомерности заявления именно поручителем о применении в сложившейся ситуации положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А39-1926/2007-147/8).

Небольшое количество изученных дел по заданной теме (небольшое — относительно подвергшихся обжалованию сфер и принципов применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации) не позволило, к сожалению, осветить другие вопросы применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, подкрепляя высказанную позицию ссылками на судебную практику. В частности, интерес вызывает вопрос применения положений названной нормы права при рассмотрении спора о взыскании задатка.

На наш взгляд, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации могут работать только в условиях предъявления иска о взыскании двойного размера задатка. При этом нужно учитывать, что снижение двойного размера задатка не может опустить размер взыскания более чем на 50 процентов, иначе кредитор получит меньше, чем он выплатил в качестве задатка. При снижении должны использоваться критерии, заложенные в статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. При исках иного рода задаток, как заранее зафиксированная сумма (предел неблагоприятных имущественных последствий для лиц, не исполнивших обеспеченное задатком обязательство), подлежащая утрате субъектом при неисполнении обязательства, не может быть уменьшен.

Отмечена ещё одна любопытная проблема — возможность зачета требования по уплате неустойки по заявлению одной из сторон.

В соответствии со статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации зачет как способ прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой необходимы определенные

условия. Важнейшим из них, применительно к рассматриваемой проблеме, является то, что засчитываемые требования должны отвечать признаку бесспорности. Главенствующая роль данного условия вытекает из центральной идеи законодателя, прописавшего нормы о зачете: проведение зачета не должно ухудшать положение стороны, получившей заявление о зачете.

В случае же осуществления зачета требования по уплате неустойки по заявлению одной из сторон может возникнуть проблема в части определения размера требования, поскольку сумма неустойки может быть оспорена контрагентом либо снижена судом в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Авторы данного обзора тяготеют к признанию незачетоспособными обязательств, денежное выражение одного из которых вызывает сомнения (имеет неясную или неявную денежную оценку), то есть если одним из предъявленных к зачету является начисленная ко взысканию неустойка.

Данный вопрос поднят в настоящем обзоре в связи с беспрецедентной нестабильностью налогового законодательства.

В первоначальной редакции статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации, регламентирующая вопросы начисления пеней на налоговую задолженность, ограничивала максимальный размер пеней размером недоимки, однако со вступлением в силу Федерального закона от 09.07.1999 № 154-ФЗ обозначенное ограничение было снято, в связи с чем в настоящее время максимальный размер пеней законодателем не ограничен. С очевидностью казалось бы необходимым применение поэтому и в сфере налогообложения по аналогии закона статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть учитывание соразмерности суммы пеней размеру основного налогового долга, причины просрочки уплаты основного долга, фактической способности налогообязанного лица к уплате в полном размере начисленной суммы пеней и иных обстоятельств. Однако анализ судебной практики прошлых лет показывает, что суды не применяют к налоговым правоотношениям нормы гражданского законодательства.

Так, Предприятие со ссылкой на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации обжаловало решение налоговой инспекции в части начисления суммы пеней за несвоевременную уплату налогов. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства об уменьшении суммы неустойки, руководствуясь пунктом 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и иным финансовым и административным правоотношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Законодательством, регулирующим вопросы налогообложения, иное не предусмотрено. Положения Налогового кодекса Российской Федерации самостоятельно не предусматривают уменьшения размера начисленных налогоплательщику пеней. Кассационная инстанция сочла, что действительно у арбитражного суда в рассматриваемом случае не имелось правовых оснований для применения положений

статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (дело № А43-2221/2003-32-96).

В настоящее время актуальность поднятия вопроса применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к пеням на налоговую недоимку приравнена к нулю в связи с жесткой регламентацией Налоговым кодексом Российской Федерации общего срока, установленного для обращения за взысканием пеней в суд. Данный срок исчисляется исходя из трех составляющих: срока для предъявления требования (три месяца), срока для добровольного исполнения требования и срока для предъявления заявления о взыскании в суд (шесть месяцев). Налицо невозможность достижения пенями такого размера, что можно было бы реально рассматривать возможность их уменьшения.

Согласно законодательству о третейском разбирательстве и его принципах арбитражные суды не являются вышестоящими для третейских судов субъектами, имеющими правомочия пересматривать вступившие в законную силу и действующие решения третейских судов по существу. Именно поэтому возможность оспаривания решения третейского суда не имеет ничего общего с пересмотром на предмет проверки законности и обоснованности. Оспаривание решений третейских судов не должно приводить к пересмотру решения по существу. Заявление об отмене решения третейского суда должно аргументированно раскрывать недостатки третейского производства, которые неразрывно связаны с основаниями отмены и исчерпывающий перечень которых перечислен в статье 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Ссылки на ошибочную оценку доказательств, незаконность, необоснованность, обычно фигурирующие в жалобах на акты государственных судов, не имеют по отношению к третейским судам юридической силы.

Пример, наиболее ярко демонстрирующий тонкость и размытость грани между недопустимостью пересмотра государственным судом решения третейского суда по существу рассмотренного спора и обеспечением соблюдения основополагающих принципов при третейском разбирательстве, касается квалификации в качестве нарушения такого основополагающего принципа российского права, как принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты неприменения третейским судом статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, по делу № А79-9019/2008 арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа на основании пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав, что исполнение такого решения без учета положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации будет противоречить правовому принципу обеспечения восстановления нарушенного права.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не согласился с выводами нижестоящего суда, поскольку последний не обосновал, каким образом неиспользование третейским судом предоставленного ему права на уменьшение неустойки в данном деле противоречит основным началам гражданского законодательства, закрепленным в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности,

суд не подтвердил как вывод об отсутствии убытков у истца, так и довод ответчика о завышенном размере договорной неустойки, которая противоречит восстановительному характеру мер гражданско-правовой ответственности и выплата которой может привести к невозможности дальнейшего осуществления им предпринимательской деятельности.

Без выяснения этих обстоятельств неприменение третейским судом нормы законодательства Российской Федерации, наделяющей суд определенными полномочиями, не может служить основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по пункту 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем принятое судом первой инстанции определение отменено в кассационном порядке и принят новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

По другому делу кассационная инстанция не приняла во внимание аргументы заявителя жалобы о том, что неприменение третейским судом при взыскании неустойки нормы статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в условиях современной политики государства (заключающейся в поиске оптимального решения выхода из «мирового финансового кризиса», например, в форме уменьшения ставки рефинансирования, процентных ставок по кредитам) является достаточным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение принятого третейским судом решения. Суд округа разъяснил, что вопросы использования (неиспользования) третейским судом предоставленного ему статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации права на уменьшение неустойки в рамках рассмотрения арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов сопряжены со вторжением арбитражного суда в исследование обстоятельств, установленных третейским судом, по сути — с пересмотром решения третейского суда по существу, выходом за пределы своей компетенции (дело № А43-32576/2009).

Уменьшение арбитражным судом неустойки допустимо им как при законной, так и при договорной неустойке. Однако применение статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации по аналогии к процентам, начисленным по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеет свои особенности, что далеко не всегда учитывается судами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за пользование чужими денежными средствами, их неправомерное удержание, уклонение от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулирована лишь применительно к такой мере ответственности, как неустойка и не касается процентов, указанных в статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако неосновательное обогащение

кредитора за счет уплаты должником процентов возможно и в этом случае (за счет установления в соглашении сторон чрезмерно высокой ставки).

Анализ и обобщение судебной практики, теоретическое осмысление обозначенной проблемы вылилось в окончательное разрешение вопроса о применении к процентам, указанным в статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» указано, что, в случае если ставка процентов, уплачиваемых при неисполнении или просрочке исполнения денежного обязательства, явно несоразмерна последствиям просрочки исполнения денежного обязательства, суд, учитывая компенсационную природу процентов применительно к статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, вправе уменьшить ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой денежных обязательств. Кроме того, пленумы высших судебных инстанций определили, что при решении вопроса о возможности снижения применяемой ставки процентов суду следует учитывать изменение размера ставки рефинансирования Банка России в период просрочки, а также иные обстоятельства, влияющие на размер процентных ставок.

Приведенные положения постановления пленумов определяют особенность применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к процентам по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации — при оценке оснований для снижения ставки процентов судам следует учитывать изменения ставки рефинансирования Банка России в течение периода просрочки должника.

Так, по делу № А11-6292/2009 предметом кассационного обжалования Общества (истца) явилось то обстоятельство, что при установлении соразмерности возлагаемой на Завод (ответчика) ответственности последствиям нарушения денежного обязательства суд первой инстанции неправомерно снизил размер взыскиваемой суммы, а не ставку процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд округа, сославшись на разъяснения, данные в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», указал, что основанием для применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размера подлежащих взысканию процентов может служить только их явная несоразмерность последствиям нарушения обязательств, при этом уменьшению подлежит не сам размер взыскиваемой суммы процентов, а ставка процентов, взыскиваемых в связи с просрочкой исполнения денежного обязательства.

Из решения суда первой инстанции следовало, что при применении

статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд снизил не ставку процентов, а сам размер процентов, поэтому кассационная инстанция отменила судебный акт в части, касающейся процентов и направила дело на новое рассмотрение с целью решения вопроса о возможности снижения применяемой ставки процентов и правильного определения суммы взыскиваемых процентов. При этом арбитражному суду указывалось на необходимость учета изменения размера ставки рефинансирования Центрального Банка России в период просрочки, а также иных обстоятельств, влияющих на размер процентных ставок (аналогичная ситуация имела место при рассмотрении дела № А29-665/2009).

В целях обеспечения единообразия судебной практики предлагаем обсудить подготовленное обобщение на президиуме Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, а впоследствии — направить его в арбитражные суды и в качестве публикации в средства массовой информации.

Обобщение судебной практики по делам, связанным с применением лесного законодательства

Е.Н. Шишкина,
судья Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

М.Е. Емелина,
помощник судьи Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Поддержание лесного законодательства в состоянии, соответствующем меняющимся социально-экономическим и экологическим условиям, является одной из задач государства в сфере природопользования.

Для России — страны, большая часть территории которой покрыта лесом, законодательно установленные нормы и правила лесопользования имеют особое значение.

Российское лесное законодательство имеет глубокие исторические традиции, формировалось с учетом достижений лесной науки, отечественного и зарубежного опыта. В последнее время правовые основы использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов претерпели ряд существенных изменений, но в целом исходили из необходимости обеспечения рационального и неистощимого лесопользования, сохранения и возобновления экологического и экономического потенциала леса, создания условий для функционирования лесопромышленного комплекса, удовлетворения потребностей общества в разнообразных лесных ресурсах.

Так, в начале правовой реформы: с апреля 1993 года по февраль 1997 года действовали Основы лесного законодательства Российской Федерации; с февраля 1997 года до 1 января 2007 года — Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997. Усложнение общественных отношений в сфере использования и охраны лесов привели к необходимости принятия нового Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006, введенного в действие с 01.01.2007, который существенным образом изменил правовое регулирование лесных отношений и максимально приблизил свои нормы к земельному законодательству.

Необходимо отменить главное — земли лесного фонда остались в федеральной собственности.

Анализ статистических данных Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за 2008-2009 годы свидетельствует о небольшом количестве рассмотренных судом кассационной инстанции дел, связанных с применением норм лесного законодательства. При этом необходимо отменить наличие в целом единообразной практики в округе по применению законодательства в этой сфере, что является одной из основных задач кассационной инстанции.

Изменение правового статуса участков лесного фонда, оказавшихся расположенными в границах городской черты, возможно только путем перевода их из категории земель лесного фонда в земли населенных пунктов.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к ТУ ФАУГИ о признании недействительным зарегистрированного права федеральной собственности на кварталы участковых лесничеств, включенных в участок лесного фонда.

Исковые требования мотивированы тем, что спорные кварталы находятся в границах города, их перевод из земель лесного фонда в земли поселений осуществлен посредством установления городской черты (границы населенного пункта), поэтому они не могут быть отнесены к федеральной собственности, а государственная регистрация права собственности Российской Федерации на спорные участки лесного фонда является недействительной.

Руководствуясь статьями 9 Лесного кодекса 1997 года, статьями 84 и 101 Земельного кодекса Российской Федерации 2001 года, статьями 35 и 85 Земельного кодекса РСФСР 1970 года, суд решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении иска, поскольку к моменту установления городской черты спорные участки уже относились к землям лесного фонда и в установленном законом порядке их правовой статус не изменялся.

В соответствии со статьями 7 и 10 Лесного кодекса Российской Федерации 1997 года, действовавшего на момент государственной регистрации права федеральной собственности на спорные участки лесного фонда (далее — Лесной кодекс), все леса, за исключением лесов, расположенных на землях обороны и землях населенных пунктов (поселений), а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью (лесные земли и нелесные земли), образуют лесной фонд. Границы лесного фонда определяются путем отграничения земель лесного фонда от иных земель. В лесной фонд не входят леса, расположенные на землях обороны, землях городских поселений — городские леса, землях сельских поселений.

Согласно статье 9 Лесного кодекса к участкам лесного фонда относятся как участки леса, так и участки лесных и нелесных земель. Границы участков лесного фонда обозначаются в натуре с помощью лесохозяйственных знаков и (или) указываются в планово-картографических материалах (лесных картах). К участкам лесного фонда и правам пользования ими применяются положения гражданского законодательства об объектах гражданских прав, а также положения земельного законодательства Российской Федерации о земельных участках, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Земельный кодекс Российской Федерации устанавливает, что все земли по целевому назначению подразделяются на самостоятельные категории, в частности, на земли населенных пунктов и земли лесного фонда (статья 7).

В пунктах 2 и 4 статьи 101 Земельного кодекса Российской Федерации 2001 года установлено, что границы земель лесного фонда определяются путем отграничения земель лесного фонда от земель иных категорий в соответствии с материалами лесоустройства. Перевод земель лесного фонда в земли других категорий осуществляется в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 8 настоящего Кодекса с учетом требований охраны окру-

жающей среды, установленных федеральными законами.

В силу статьи 19 Лесного кодекса лесной фонд и расположенные на землях обороны леса находятся в федеральной собственности. Формы собственности на леса, расположенные на землях поселений, устанавливаются федеральным законом.

Согласно материалам лесоустройства Лесхоза 1975 и 1983 годов (описанию расположения, ведомости поквартальных итогов распределения площади лесного фонда, схеме лесхоза) спорные участки относятся к землям лесного фонда.

Распоряжением Исполнительного комитета областного Совета народных депутатов от 15.08.1990 № 732-р утвержден проект городской черты города с включением в городскую черту кварталов спорных участковых лесничеств.

Границы муниципального образования — городского поселения установлены Законом области от 29.12.2004 № 162-З. Описание границ, прилагаемое к данному Закону, совпадает с утвержденным в 1990 году проектом городской черты.

Таким образом, спорные земли относились к лесному фонду и находились в федеральной собственности до установления границ муниципального образования.

По правилам статей 35 и 85 Земельного кодекса РСФСР 1970 года, действовавшего на момент принятия указанного распоряжения, изъятие земель, занятых водоохранными, защитными и другими лесами первой группы, для их использования в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, осуществлялось в исключительных случаях и только на основании постановления Совета Министров РСФСР. Доказательств принятия уполномоченным органом соответствующего решения в материалы дела не представлено.

В пункте 1 статьи 84 Земельного кодекса Российской Федерации (первоначальная редакция) установлено, что черта городских, сельских поселений представляет собой внешние границы земель городских, сельских поселений, отделяющие эти земли от земель иных категорий, поэтому установление городской черты не может влиять на имущественные отношения сторон.

В статье 10 Лесного кодекса Российской Федерации закреплено, что в лесной фонд не входят леса, расположенные на землях городских поселений, однако это положение само по себе не изменяет правового статуса участков лесного фонда, оказавшихся расположенными на землях городских поселений в связи с расширением границ населенного пункта, а является основанием для перевода их в нелесные земли и изъятия из земель лесного фонда.

Суд установил, что в отношении спорных участков обязательная публичная процедура перевода земель лесного фонда в земли населенных пунктов соответствующими органами не проводилась.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не представил доказательств отнесения спорных земельных участков к муниципальной собственности, в связи с этим суд обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Вывод суда первой инстанции о том, что к моменту установле-

ния городской черты земельные участки уже относились к землям лесного фонда и могли быть переведены в земли поселений только в соответствии с действующим на тот момент законодательством, признан преждевременным.

Администрация города обратилась в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице ТУ ФАУФИ о признании недействительным права федеральной собственности на участки лесного фонда, зарегистрированного в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Администрация также просила исключить из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись регистрации права собственности Российской Федерации, как на участки лесного фонда.

Заявленные требования мотивированы тем, что спорные участки находятся в границах города, а потому зарегистрированное право федеральной собственности на них нарушает права граждан на использование таких лесов, как городских.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд исходил из того, что к моменту установления городской черты города Костромы спорные участки уже относились к землям лесного фонда и их правовой статус мог быть изменен только Правительством Российской Федерации по представлению органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Окружной суд пришел к выводу о том, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

В соответствии со статьями 7 и 10 Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ, действовавшего на момент государственной регистрации права федеральной собственности на спорные участки лесного фонда, все леса, за исключением лесов, расположенных на землях обороны и землях населенных пунктов (поселений), а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью (лесные земли и нелесные земли), образуют лесной фонд. Границы лесного фонда определяются путем отграничения земель лесного фонда от иных земель. В лесной фонд не входят леса, расположенные на землях городских поселений, — городские леса.

Арбитражный суд при рассмотрении настоящего спора установил, что спорные участки включены в состав лесного фонда в 1994 году, право собственности Российской Федерации зарегистрировано 28.04.2004, а городская черта муниципального образования утверждена Законом области от 30.12.2004 № 237-КО «Об установлении границ муниципальных образований в области и наделении их статусом», в связи с чем отказал в удовлетворении иска.

Вместе с тем в материалах дела имеются документы, свидетельствующие о том, что генеральный план города и его городская черта в установленном законом порядке утверждались и уточнялись неоднократно, в частности указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.11.1957 № 751/II «О расширении городской черты города», постановлением Совета Министров РСФСР от 15.05.1967 № 339, постановлением областной Думы от 30.10.1996 и др. В деле также имеются графические схемы и выкопиров-

ки из генерального плана, подтверждающие нахождение спорных участков в черте города.

Арбитражный суд не исследовал и не оценил перечисленные документы с точки зрения вхождения в городскую черту спорных участков на момент их отнесения к землям лесного фонда и государственной регистрации права федеральной собственности.

При таких обстоятельствах окружной суд счел преждевременным вывод суда первой инстанции о том, что к моменту установления городской черты спорные земельные участки уже относились к землям лесного фонда и могли быть переведены в земли поселений только в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду поручено выяснить, входили ли спорные участки в городскую черту как на момент включения их в состав лесного фонда, так и на момент государственной регистрации права федеральной собственности.

Неосуществление перевода земельного участка, относящегося к землям сельскохозяйственного назначения, в земли лесного фонда, свидетельствует о неизмененности категории земельного участка.

ТУ ФАУГИ обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления главы муниципального района «О предоставлении земельного участка в собственность за плату».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены. Суд признал недействительным постановление главы муниципального района «О предоставлении земельного участка в собственность за плату». При этом суд исходил из того, что спорный земельный участок, как участок, занятый лесом и ранее предоставленный во владение колхоза, относится к землям лесного фонда. Следовательно, у Администрации отсутствовало право по распоряжению данным участком, ограниченным в обороте и находящимся в федеральной собственности.

Окружной суд счел, что принятые судебные акты подлежат отмене в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутыми водоемами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции (пункт 2 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации).

Порядок перевода земель из одной категории в другую устанавливается федеральными законами (статья 8 Земельного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 5 статьи 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»

допускается перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, в том числе в случае включения непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса.

Спорный земельный участок надлежащим образом сформирован и поставлен на государственный кадастровый учет, как земли сельскохозяйственного назначения. Доказательства перевода указанного земельного участка из категории земель — земли сельскохозяйственного назначения в категорию земель — земли лесного фонда в материалах дела отсутствуют. Следовательно, постановление главы муниципального района не нарушает права Российской Федерации на упомянутый земельный участок.

Более того, на сегодняшний момент зарегистрировано право собственности на указанный земельный участок из категории земель — земли сельскохозяйственного назначения, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права. Данное право собственности не оспорено в судебном порядке и не признано недействительным.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд округа счел необходимым отменить решение и постановление апелляционной инстанции и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Земельный участок, входящий в состав земель лесного фонда, не может быть предоставлен в собственность в силу прямого указания закона.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий Администрации, выразившихся в отказе передать в собственность земельный участок с разрешенным использованием — для сельскохозяйственного производства, и об обязании устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем передачи в собственность указанного участка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суд исходил из того, что спорный земельный участок, как участок, покрытый лесом, входит в состав земель лесного фонда и находится в федеральной собственности. Следовательно, орган местного самоуправления не имел полномочий по распоряжению данным участком, а потому действия Администрации, выразившиеся в отказе в передаче в собственность заявителю испрашиваемого участка, являются законными и обоснованными.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на категории, в том числе земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда.

Согласно пункту 1 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорога-

ми, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутыми водоемами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Порядок перевода земель из одной категории в другую установлен в Федеральном законе от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее — Закон).

В силу пункта 5 статьи 7 Закона допускается перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, в том числе в случае включения непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса.

Спорный земельный участок надлежащим образом сформирован и поставлен на государственный кадастровый учет как земли сельскохозяйственного назначения. Однако к моменту рассмотрения настоящего спора постановлением Правительства Ярославской области от 26.11.2008 № 619-П «О переводе земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель лесного фонда» указанный земельный участок переведен из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель лесного фонда.

Согласно статье 8 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности.

В пункте 2 части 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что земельные участки из состава земель лесного фонда ограничиваются в обороте.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что спорный земельный участок входит в состав земель лесного фонда, а значит, ограничен в обороте, в связи с чем возможность предоставления его в собственность заявителю отсутствует.

Признание конкурса на право аренды участка лесного фонда несостоявшимся свидетельствует о недействительности сделки, заключенной по его итогам.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Лесхозу об обязании надлежащим образом выполнить свои обязательства по договору аренды участка лесного фонда и продлить срок его действия в соответствии с пунктом 8.2 данного договора на один год.

Заявленные требования мотивированы тем, что на основании пункта 8.2 договора Общество имеет право на продление срока действия договора еще на один год.

Лесхоз обратился в арбитражный суд со встречным иском к Обществу об обязании надлежащим образом выполнить свои обязательства и, согласно пункту 5.2.8 договора аренды участка лесного фонда, возвратить ответчику арендованный участок в первоначальном состоянии.

Заявленные встречные требования мотивированы тем, что договор аренды прекратил свое действие в связи с истечением его срока, поэтому истец

обязан вернуть арендованный участок лесного фонда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, Обществу в удовлетворении требований отказано. Встречный иск Лесхоза удовлетворен. При разрешении спора суд руководствовался статьей 35 Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ, статьями 168, 301, 447 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришел к выводу о том, что лесной конкурс на право аренды участка лесного фонда не состоялся, договор аренды является недействительной сделкой, поэтому Лесхоз вправе истребовать участок лесного фонда из незаконного владения Общества.

В соответствии со статьей 35 Лесного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент проведения лесного конкурса) участки фонда предоставляются в аренду по результатам лесных конкурсов.

В пункте 5 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что аукцион и конкурс, в которых участвовал только один участник, признаются несостоявшимися.

Суд установил, что в конкурсе на право аренды участка лесного фонда участвовало одно лицо — Общество, в связи с чем правомерно посчитал, что в силу пункта 5 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации лесной конкурс в указанной части является несостоявшимся.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Суд пришел к правильному выводу о том, что поскольку лесной конкурс на право аренды спорного участка лесного фонда не состоялся, то заключенный по его итогам договор аренды является недействительной сделкой, так как не соответствует требованиям статьи 35 Лесного кодекса Российской Федерации.

Договор аренды участка лесного фонда утратил юридическую силу в связи с заключением нового договора аренды этого участка, условия которого заменяют положения ранее действовавшего договора.

Лесничество обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу о расторжении договора аренды участка лесного фонда от 20.06.2005.

Исковое требование мотивировано неоднократным нарушением ответчиком условий договора аренды.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковое требование удовлетворено. Суд расторг договор аренды участка лесного фонда от 20.06.2005, поскольку посчитал доказанным факт нарушения ответчиком условий договора.

Окружной суд счел, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а производство по делу — прекращению в силу следующего.

Лесничество (арендодатель) и Общество (арендатор) заключили договор аренды участка лесного фонда от 20.06.2005, по условиям которого арендодатель на основании протокола лесного конкурса от 27.05.2005 № 75 передал арендатору в пользование участок лесного фонда Российской Федерации общей площадью 22262 гектара в лесах первой и второй групп.

Впоследствии Департамент (арендодатель) и Общество (арендатор) подписали договор аренды лесного участка от 28.11.2008, в соответствии

с которым арендодатель на основании протокола лесного конкурса от 27.05.2005 и приказа от 05.09.2008 «О приведении договора аренды участка лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации» предоставил, а арендатор принял во временное пользование тот же самый лесной участок.

Срок действия договора установлен с 20.06.2005 по 19.06.2030.

Договор зарегистрирован в Управлении Федеральной регистрационной службы 27.02.2009.

Таким образом, договор аренды участка лесного фонда от 20.06.2005 утратил юридическую силу в связи с заключением нового договора аренды лесного участка от 28.11.2008, условия которого заменяют положения ранее подписанного договора, следовательно, предмет спора отсутствует, поэтому производство по делу подлежало прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арендатор не вправе передавать свои права и обязанности по договору аренды участка лесного фонда другим лицам до приведения данного договора в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации (2007 года).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий УФРС по отказу в государственной регистрации прекращения обременения и государственной регистрации договора о передаче прав и обязанностей по договору аренды части участка лесного фонда и обязании УФРС произвести соответствующие действия по регистрации указанного договора.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены со ссылками на статьи 17, 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», статьи 130, 131, 132, 164, 609 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 47 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости». Суд исходил из того, что к договору аренды участка лесного фонда, зарегистрированному в установленном порядке, применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, и правила ранее действовавшего Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997. Часть участка лесного фонда с момента присвоения условного (кадастрового) номера относится к объектам недвижимого имущества, сделки в отношении которых подлежат государственной регистрации, а потому УФРС не имело оснований для отказа в осуществлении государственной регистрации договора о перемене лиц в обязательстве.

Постановлением апелляционной инстанции решение первой инстанции отменено. Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое решение УФРС принято уполномоченным органом, соответствует Гражданскому кодексу Российской Федерации, Федеральному закону от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Федеральному закону от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», Лесному кодексу Российской Федерации от 04.12.2006 и не нарушает прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятель-

ности, что в соответствии с частью 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации влечет отказ в удовлетворении заявленных требований.

В силу статьи 609 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 35 Лесного кодекса от 29.01.1997 № 22-ФЗ, действовавшего на момент возникновения арендных отношений по договору найма части участка лесного фонда, договор аренды участка лесного фонда подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента государственной регистрации.

Новый Лесной кодекс Российской Федерации введен в действие с 01.01.2007 Федеральным законом от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации».

Из статьи 4 Вводного закона следует, что договоры аренды участков лесного фонда и договоры безвозмездного пользования участками лесного фонда должны быть приведены в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации до 1 января 2009 года.

Для приведения договора аренды участка лесного фонда и договора безвозмездного пользования участком лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации осуществляется подача заявлений о переоформлении таких договоров на договор аренды лесного участка или договор безвозмездного срочного пользования лесным участком.

Статья 5 упомянутого Вводного закона взаимосвязана со статьей 4 Закона и гласит: арендатор по договору аренды участка лесного фонда до приведения его в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации не вправе передавать свои права и обязанности по договору аренды участка лесного фонда, другим лицам (перенаем).

Таким образом, в рассматриваемом случае отсутствуют предусмотренные частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации условия, необходимые для признания действий государственного органа незаконными. Регистрационная служба следовала прямому указанию закона по ограничению прав арендаторов, которые не привели свои договоры аренды в соответствие с новым Лесным кодексом Российской Федерации.

Вывод суда о том, что предоставление Обществом на переоформление договора безвозмездного пользования участком лесного фонда надлежаще оформленных документов после 01.01.2009 не влияет на существо рассматриваемого спора, является обоснованным.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным отказа Департамента в переоформлении договора безвозмездного пользования участком лесного фонда на договор аренды указанного участка лесного фонда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено. При разрешении спора суд руководствовался статьями 132, 454, 560 и 700 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 198, 200 и 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 9 и 36 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ, пунктами 1 и 6 статьи 4 Закона о введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации и пунктами 2, 3, 5 — 9 Порядка приведения договоров аренды участков лесного фонда и договоров безвозмездного

пользования участками лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации и исходил из того, что оспариваемый отказ не соответствует действующему законодательству и нарушает права и законные интересы Общества при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку препятствует заявителю в использовании участка лесного фонда для хозяйственных нужд.

В соответствии со статьей 4 Закона о введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации договоры аренды участков лесного фонда и договоры безвозмездного пользования участками лесного фонда должны быть приведены в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации до 1 января 2009 года.

Согласно приказу Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 04.10.2007 № 258 «Об утверждении Порядка приведения договоров аренды участков лесного фонда и договоров безвозмездного пользования участками лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации» для приведения договоров аренды участков лесного фонда, договоров безвозмездного пользования участками лесного фонда в соответствие с Лесным кодексом Российской Федерации лицами, использующими соответствующие участки лесного фонда, осуществляется подача заявления о переоформлении таких договоров на договор аренды участка лесного фонда или договор безвозмездного срочного пользования лесным участком (заявление о переоформлении).

По результатам рассмотрения заявления о переоформлении уполномоченным органом выносится решение о переоформлении договора аренды участка лесного фонда или договора безвозмездного пользования участком лесного фонда на договор аренды лесного участка или договор безвозмездного срочного пользования лесным участком.

Данное решение является основанием для заключения договора аренды лесного участка по форме примерного договора аренды лесного участка, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности», или договора безвозмездного срочного пользования лесным участком.

В рассматриваемом случае Общество приобрело в собственность предприятие, как имущественный комплекс, в том числе право пользования участком лесного фонда. Право собственности Общества на имущественный комплекс зарегистрировано 22.12.2008. Общество обратилось в Департамент с заявлением от 11.07.2008 о переоформлении договора безвозмездного пользования участком лесного фонда на договор аренды участка лесного фонда с приложением документов, однако полный пакет документов, необходимый для переоформления договора безвозмездного пользования участком лесного фонда, Общество представило в Департамент после 01.01.2009. Письмом от 13.03.2009 Департамент отказал Обществу в переоформлении данного договора.

Суды первой и апелляционной инстанций оценили по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства (заявление Общества о переоформлении договора безвозмездного пользования на договор аренды участка лесного фонда от 11.07.2008, договор купли-продажи от 24.08.2007, акт приема-передачи имущества от 27.09.2007, выписку из Единого государ-

ственного реестра юридических лиц в отношении Общества, свидетельство о государственной регистрации права от 22.12.2008) и пришли к обоснованному выводу о том, что до принятия Департаментом отказа в переоформлении договора ему были представлены все необходимые для переоформления документы в соответствии с действующим законодательством, поэтому основания для отказа в переоформлении договора безвозмездного пользования участком лесного фонда отсутствовали.

Суд округа счел обоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что предоставление Обществом на переоформление договора безвозмездного пользования участком лесного фонда надлежаще оформленных документов после 01.01.2009 не влияет на существо рассматриваемого спора, поскольку правоотношения между Департаментом и Обществом по переоформлению договора безвозмездного пользования участком лесного фонда возникли при предоставлении Обществом в июле 2008 года соответствующего заявления с приложенным пакетом необходимых документов, то есть до 01.01.2009.

Участок лесного фонда, на котором возведено строение, не может быть предоставлен для строительства объекта недвижимости в силу прямого указания закона.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к ТУ ФАУФИ о признании права собственности на самовольно возведенное строение.

Заявленное требование мотивировано тем, что упомянутый объект возведен в пределах площади арендуемого земельного участка, не нарушает прав и охраняемых законом интересов других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Решением суда первой инстанции истцу отказано в удовлетворении заявленного требования в силу пунктов 1 и 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суд исходил из того, что строительство осуществлено без получения необходимой документации, земельный участок не выделялся надлежащим собственником под строительство, спорная постройка не относится к объектам недвижимости и возведена на территории памятника природы областного значения. Суд указал также на то, что Администрация и Минимущество, как органы, уполномоченные распоряжаться землями городских поселений, возражают против признания за Обществом права собственности на самовольную постройку.

В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на дату обращения с иском) самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку.

Из договора аренды участка лесного фонда следует, что участок лесно-

го фонда предоставлен в аренду истцу в лечебно-оздоровительных целях и пунктом 3.4.2 договора установлен запрет Арендатору на строительство даже временных строений без согласования с Арендодателем.

Статьей 123 Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ предусмотрено, что на участках лесного фонда, предоставленных для культурно-оздоровительных целей, лесопользователи проводят мероприятия по благоустройству этих участков при условии сохранения лесов и природных ландшафтов, соблюдения правил пожарной безопасности и санитарных правил в лесах.

Возможность осуществления капитального строительства на таких участках в указанной норме не предусматривается.

Суд правомерно отказал в удовлетворении заявленного требования, поскольку участок лесного фонда, на котором возведено спорное строение, не предназначался для строительства объекта недвижимости и в силу закона не может быть предоставлен для такого строительства,

Правильность принятого судебного акта дополнительно подтверждают и те обстоятельства, что упомянутый участок лесного фонда расположен в лесопарковой части зеленой зоны на территории памятника природы областного значения, имеющей режим особой охраны, и что спорное строение не относится к объектам недвижимости.

В пункте 1 статьи 27 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» указано, что на территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы. Аналогичная норма содержится и в Законе области от 27.03.1998 № 118-З «Об особо охраняемых природных территориях».

Практика рассмотрения споров, связанных с применением части первой Налогового кодекса Российской Федерации

О.П. Маслова,
судья Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Д.И. Аймасова,
помощник судьи Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) введена в действие с 1 января 1999 года, однако, несмотря на продолжительный период действия данного нормативно-правового акта, в судебной практике продолжают возникать вопросы, связанные с его применением. Судебной коллегией по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа обобщена практика разрешения споров, связанных с применением части первой Налогового кодекса Российской Федерации.

1. Досудебный порядок урегулирования спора (обжалование решения инспекции в вышестоящем налоговом органе), установленный пунктом 5 статьи 101.2 Кодекса, обязателен для правоотношений, возникших с 01.01.2009.

Правоотношения по привлечению налогоплательщика к ответственности возникают с даты вынесения налоговым органом решения.

Решением Инспекции от 22.12.2008 Общество привлечено к налоговой ответственности по статье 123 Кодекса в виде штрафа за неперечисление (неполное перечисление) налоговым агентом сумм налога на доходы физических лиц.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о снижении размера штрафа.

Решением суда заявленное требование удовлетворено.

Инспекция в кассационной жалобе в качестве одного из оснований для отмены решения суда указала, что налогоплательщик нарушил досудебный порядок урегулирования спора, поскольку правоотношения по обжалованию оспариваемого решения возникли с момента вступления решения в законную силу.

На основании статьи 137 Кодекса каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права.

Согласно пункту 8 части 2 статьи 125, пункту 7 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении должны

быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, если он предусмотрен федеральным законом или договором, и к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие соблюдение указанного порядка.

В силу пункта 5 статьи 101.2 Кодекса решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе. В случае обжалования такого решения в судебном порядке срок для обращения в суд исчисляется со дня, когда лицу, в отношении которого вынесено это решение, стало известно о вступлении его в силу.

В соответствии с пунктом 16 статьи 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Кодекса и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» пункт 5 статьи 101.2 Кодекса применяется к правоотношениям, возникающим с 01.01.2009.

В данном случае правоотношения по привлечению налогоплательщика к ответственности возникли до введения в действие указанной нормы 22.12.2008 (дата вынесения решения). Следовательно, налогоплательщик мог обжаловать вступившее в законную силу решение налогового органа в судебном порядке, минуя процедуру его обжалования в вышестоящем налоговом органе (дело № А43-904/2009-30-16).

2. Проверка, проводимая налоговым органом по вопросу соблюдения банком требований статей 60 и 76 Кодекса, не является выездной проверкой, а относится к иным мероприятиям налогового контроля.

Из положений Кодекса следует, что банки являются участниками отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку они не только выполняют обязанности налогоплательщика и налогового агента в своей деятельности как юридическое лицо, но и на них законодательством возложена публично-правовая обязанность по обеспечению своевременного перечисления соответствующих платежей в бюджет.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.1998 № 24-П указано, что в рамках конституционного обязательства по уплате налогов на налогоплательщика возложена публично-правовая обязанность уплатить законно установленные налоги и сборы, а на кредитные учреждения (банки) — публично-правовая обязанность обеспечить перечисление соответствующих платежей в бюджет.

Следовательно, банк, осуществляющий операции по поручениям клиентов, является не просто стороной по договору банковского счета, но и субъектом, обязанным обеспечить выполнение поручений в соответствии с правилами проведения банковских операций, установленных Центральным банком Российской Федерации, и с соблюдением действующего законодательства Российской Федерации.

Сотрудники Инспекции на основании поручения провели мероприятия налогового контроля на предмет соблюдения Банком требований статей 60 и 76 Кодекса, которые устанавливают порядок по исполнению банком поручений на перечисление налогов и сборов, порядок приостановления

операций по счетам в банках организаций и индивидуальных предпринимателей, а также порядок исполнения банком решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации в Банке.

Контрольные мероприятия, осуществляемые налоговым органом, не являются выездной налоговой проверкой, проводимой Инспекцией в порядке статей 31 и 89 Кодекса, а направлены на проверку соблюдения Банком установленных статьей 76 Кодекса обязанностей и проведены в соответствии с пунктом 15 статьи 7 Закона Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации», то есть являются иными мероприятиями налогового контроля.

При таких обстоятельствах суды двух инстанций сделали правильный вывод о том, что оспариваемые действия Инспекции по проведению в отношении Банка мероприятий налогового контроля соответствуют закону и не нарушают права и законные интересы заявителя (дело № А29-465/2009).

3. В случае обнаружения при проведении выездной проверки правонарушения по статье 119 Кодекса привлекать налогоплательщика к ответственности должен налоговый орган, выявивший правонарушение.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность принятия двух решений по одному и тому же налоговому правонарушению.

Порядок рассмотрения дел о налоговых правонарушениях установлен в статье 100.1 Кодекса, согласно которой дела о выявленных в ходе камеральной или выездной налоговой проверки налоговых правонарушениях рассматриваются в порядке, предусмотренном статьей 101 Кодекса. Дела о выявленных в ходе иных мероприятий налогового контроля налоговых правонарушениях (за исключением правонарушений, предусмотренных статьями 120, 122 и 123 Кодекса) рассматриваются в порядке, предусмотренном статьей 101.4 Кодекса.

В силу пунктов 1 и 8 статьи 101.4 Кодекса при обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Кодексом налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, предусмотренных статьями 120, 122 и 123 Кодекса), должностным лицом налогового органа должен быть составлен в установленной форме акт, подписываемый этим должностным лицом и лицом, совершившим такое налоговое правонарушение. Об отказе лица, совершившего налоговое правонарушение, подписать акт делается соответствующая запись в этом акте. По результатам рассмотрения акта и приложенных к нему документов и материалов руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение либо об отказе в привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Инспекция, проводившая выездную проверку по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты Обществом (в том числе обособленным подразделением) налогов и сборов, выявила налоговое правонарушение — непредставление в установленный законом срок налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

В частности, в ходе выездной налоговой проверки было установлено, что Общество в 2004, 2005 годах не уплачивало в бюджет единый налог на вмененный налог для отдельных видов деятельности по месту нахождения обособленного подразделения, не сдавало декларации по данному налогу.

До окончания выездной налоговой проверки Общество представило в Инспекцию по месту осуществления обособленным подразделением деятельности, облагаемой единым налогом, налоговые декларации и уплатило налог и пени. При этом в сопроводительном письме Общество указало, что декларации представлены в связи с выявленной в ходе выездной налоговой проверки неуплатой налога.

По результатам проверки руководитель Инспекции, проводившей выездную проверку, вынес решение об отказе в привлечении Общества к налоговой ответственности.

Инспекция по месту осуществления обособленным подразделением деятельности проверку представленной Обществом декларации по единому налогу на вмененный доход либо иные мероприятия налогового контроля, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации, не проводила, оспариваемое решение приняла по окончании выездной налоговой проверки, проведенной другой Инспекцией.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу об отсутствии у Инспекции по месту осуществления обособленным подразделением деятельности правовых оснований для принятия в порядке статьи 101.4 Кодекса решения о привлечении Общества к ответственности, поскольку налоговое правонарушение выявил другой налоговый орган, который своим решением отказал в привлечении Общества к налоговой ответственности.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность принятия двух решений по одному и тому же налоговому правонарушению (дело № А82-5109/2008-19).

4. В случае если решением вышестоящего налогового органа жалоба налогоплательщика на решение Инспекции оставлена без удовлетворения, а решение Инспекции без изменения, то само решение вышестоящего органа в общем случае не может быть признано нарушающим права налогоплательщика.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Управления, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы налогоплательщика на решение налогового органа.

Согласно пункту 1 статьи 101.2 Кодекса решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган в порядке, определяемом настоящей статьей. Порядок, сроки рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом и принятие решения по ней определяются в порядке, предусмотренном статьями 139-141 Кодекса, с учетом положений, установленных настоящей статьей.

В силу пункта 2 статьи 101.2 Кодекса решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правона-

рушения, не вступившее в силу, может быть обжаловано в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы.

Вступившее в силу решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть обжаловано в вышестоящий налоговый орган (пункт 3 статьи 101.2 Кодекса).

В пункте 1 статьи 139 Кодекса определено, что жалоба на акт налогового органа, действия или бездействие его должностного лица подается соответственно в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу этого органа.

В силу пункта 2 статьи 140 Кодекса по итогам рассмотрения жалобы на акт налогового органа вышестоящий налоговый орган (вышестоящее должностное лицо) вправе: 1) оставить жалобу без удовлетворения; 2) отменить акт налогового органа; 3) отменить решение и прекратить производство по делу о налоговом правонарушении; 4) изменить решение или вынести новое решение. По итогам рассмотрения жалобы на действия или бездействие должностных лиц налоговых органов вышестоящий налоговый орган (вышестоящее должностное лицо) вправе вынести решение по существу. По итогам рассмотрения апелляционной жалобы на решение вышестоящий налоговый орган вправе: 1) оставить решение налогового органа без изменения, а жалобу — без удовлетворения; 2) отменить или изменить решение налогового органа полностью или в части и принять по делу новое решение; 3) отменить решение налогового органа и прекратить производство по делу.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следовало из материалов дела, решение о привлечении Общества к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Кодекса вынесла Инспекция. По результатам рассмотрения жалобы Общества Управление не усмотрело оснований для отмены или изменения решения Инспекции.

Доказательств, свидетельствующих о том, что именно решение Управления нарушает права и законные интересы Общества, заявитель не представил.

С учетом изложенного арбитражный суд пришел к правильному выводу о том, что обжалуемое решение Управления не нарушает права и законные интересы Общества, и правомерно отказал в удовлетворении заявленного требования (дело № А28-5905/2008-192/21).

5. При привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности по статье 126 Кодекса необходимо учитывать, что требование

о представлении необходимых для налоговой проверки документов должно содержать достаточно определенные данные о документах, которые истребуются налоговым органом, а сами запрашиваемые документы должны иметь отношение к предмету налоговой проверки.

К статье 93 Кодекса не могут быть применены по аналогии положения пункта 6 статьи 69 Кодекса, предусматривающие процедуру вручения требования об уплате налога (в случае направления этого документа по почте заказным письмом датой его вручения считается шестой день, считая с даты отправки заказного письма), поскольку названная норма (статья 93 Кодекса) не содержит данного правила.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения инспекции о привлечении к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 126 Кодекса за непредставление документов по требованию налогового органа, указав, что не получало от инспекции требования о представлении документов.

В пункте 1 статьи 93 Кодекса определено, что необходимые для проверки документы истребуются должностным лицом налогового органа у проверяемого лица посредством вручения этому лицу (его представителю) требования о представлении документов.

Названная норма не содержит запрета на направление налогоплательщику соответствующего требования по почте заказным письмом; при этом, исходя из содержания пунктов 2, 12 и 34 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221, документом, свидетельствующим о вручении заказного письма, является документ, в котором будет проставлена подпись адресата либо его законного представителя.

Документы, которые были истребованы у проверяемого лица в ходе налоговой проверки, представляются им в течение 10 дней со дня вручения соответствующего требования (пункт 3 статьи 93 Кодекса).

Отказ проверяемого лица представить запрашиваемые при проведении налоговой проверки документы или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную статьей 126 Кодекса (пункт 4 статьи 93 Кодекса).

По смыслу статей 88, 93 Кодекса, требование о представлении необходимых для налоговой проверки документов должно содержать достаточно определенные данные о документах, которые истребуются налоговым органом, а сами истребуемые документы должны иметь отношение к предмету налоговой проверки. Если затребованные документы не относятся к предмету налоговой проверки, оснований для применения ответственности, установленной пунктом 1 статьи 126 Кодекса, не имеется.

В силу статьи 106 Кодекса налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое Кодексом установлена ответственность.

Согласно статье 109 Кодекса отсутствие события налогового правонарушения либо вины лица в его совершении, являются обстоятельствами, исключающими привлечение лица к налоговой ответственности.

Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы (пункт 6 статьи 108 Кодекса).

Из системного толкования приведенных норм следует (применительно к рассматриваемой ситуации), что суд, проверяющий законность и обоснованность привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности по статье 126 Кодекса, должен в любом случае проверить, относятся ли запрошенные налоговым органом документы к тем, которые в силу статьи 172 Кодекса предусматривают право налогоплательщика на применение вычетов по налогу на добавленную стоимость, а также факт получения им (налогоплательщиком) соответствующего требования. При этом к статье 93 Кодекса не могут быть применены по аналогии положения пункта 6 статьи 69, предусматривающие процедуру вручения требования об уплате налога (в случае направления этого документа по почте заказным письмом датой его вручения считается шестой день, считая с даты отправки заказного письма), поскольку названная норма (статья 93 Кодекса) не содержит данного правила. Кроме того, законодатель предусмотрел иной способ получения налоговым органом необходимых документов — посредством их выемки у налогоплательщика в порядке, предусмотренном статьей 94 Кодекса.

Следовательно, вывод суда о возможности применения аналогии при установлении факта получения Обществом требования налогового органа является ошибочным.

Кроме того, из обжалуемого судебного акта усматривалось, что суд не выяснил, относятся ли документы, запрошенные Инспекцией у Общества, к документам, с которыми действующее налоговое законодательство связывает право налогоплательщиков на применение ими вычетов по налогу на добавленную стоимость (дело № А43-18380/2008-40-795).

6. Налоговые органы вправе проводить проверку деятельности налогоплательщика-правопреемника по вопросу исполнения перешедшей к нему от реорганизованного лица обязанности по уплате налогов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Кодекса обязанность по уплате налогов реорганизованного юридического лица исполняется его правопреемником (правопреемниками) в порядке, установленном настоящей статьей.

В пункте 2 названной статьи предусмотрено, что исполнение обязанностей по уплате налогов реорганизованного юридического лица возлагается на его правопреемника (правопреемников) независимо от того, были ли известны до завершения реорганизации правопреемнику (правопреемникам) факты и (или) обстоятельства неисполнения или ненадлежащего исполнения реорганизованным юридическим лицом указанных обязанностей. При этом правопреемник (правопреемники) должен уплатить все пени, причитающиеся по перешедшим к нему обязанностям. На правопреемника (правопреемников) реорганизованного юридического лица возлагается также обязанность по уплате причитающихся сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо за совершение налоговых правонарушений до завершения его реорганизации. Правопреемник (правопреемники) реорганизованного юридического лица при исполнении возложенных на него настоящей статьей обязанностей по уплате налогов и сборов пользуется всеми правами,

исполняет все обязанности в порядке, предусмотренном Кодексом для налогоплательщиков.

Реорганизация юридического лица не изменяет сроков исполнения его обязанностей по уплате налогов правопреемником (правопреемниками) этого юридического лица (пункт 3 статьи 50 Кодекса).

Согласно пункту 11 статьи 89 Кодекса выездная налоговая проверка, осуществляемая в связи с реорганизацией или ликвидацией организации-налогоплательщика, может проводиться независимо от времени проведения и предмета предыдущей проверки. При этом проверяется период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки.

Из приведенных норм следует, что на налогоплательщика-правопреемника возлагается исполнение обязанности по уплате налогов реорганизованного юридического лица независимо от того, были ли известны правопреемнику до завершения реорганизации факты и обстоятельства неисполнения или ненадлежащего исполнения данных обязанностей реорганизованным лицом. При этом нормы Кодекса не содержат запрета на проведение налоговыми органами проверки деятельности налогоплательщика-правопреемника по вопросу исполнения перешедших к нему обязанностей по уплате налогов от реорганизованного лица.

Материалы дела свидетельствовали о том, что Общество создано в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» в результате реорганизации в форме преобразования Муниципального учреждения, зарегистрировано в налоговом органе и, согласно уставу Общества, является правопреемником Муниципального учреждения.

Проведенной Инспекцией налоговой проверкой охвачены три года, предшествовавшие году вынесения данного решения, что соответствует требованиям пункта 11 статьи 89 Кодекса.

Таким образом, Инспекция не нарушила перечисленные нормы Кодекса и правомерно по результатам проведенной проверки возложила на Общество исполнение обязанности по уплате доначисленных налогов и пеней Муниципального учреждения (дело № А82-4644/2007-14).

7. Перевод Общества из одного налогового органа на учет в другой налоговый орган не имеет правового значения для взыскания процентов, поскольку налоговые органы составляют единую централизованную систему.

В подпункте 5 пункта 1 статьи 21 Кодекса закреплено право налогоплательщика на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пеней и штрафов.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 32 Кодекса налоговые органы обязаны осуществлять возврат или зачет излишне уплаченных или излишне взысканных сумм налогов, пеней и штрафов в порядке, предусмотренном Кодексом.

Статьей 79 Кодекса установлен порядок возврата излишне взысканных сумм налогов, сборов, пеней и штрафов.

Согласно абзацу 3 пункта 2 статьи 79 Кодекса в случае, если установлен факт излишнего взыскания налога, налоговый орган принимает решение о

возврате суммы излишне взысканного налога, а также начисленных в порядке, предусмотренном пунктом 5 указанной статьи, процентов на эту сумму.

В силу пункта 4 статьи 79 Кодекса сумма излишне взысканного налога подлежит возврату с начисленными на нее процентами в течение одного месяца со дня получения письменного заявления налогоплательщика о возврате суммы излишне взысканного налога. Проценты на сумму излишне взысканного налога начисляются со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата. Процентная ставка принимается равной действовавшей в эти дни ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 78 Кодекса зачет или возврат суммы излишне уплаченного налога производится налоговым органом по месту учета налогоплательщика. При этом порядок возврата при переходе налогоплательщика в новую налоговую инспекцию и постановке его на налоговый учет в этом налоговом органе статьей 78 Кодекса не установлен.

В пункте 1 статьи 30 Кодекса установлено, что налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов.

Таким образом, Кодекс не ставит взыскание процентов, начисленных на сумму несвоевременно возвращенного налога, в зависимость от того, какой налоговый орган и каким способом обеспечит исполнение такой обязанности.

В рассматриваемом случае требование о взыскании процентов за излишне взысканный налог на добавленную стоимость предъявлено Обществом к Инспекции.

Арбитражный суд установил, что излишнее взыскание с Общества налога на добавленную стоимость подтверждено решением того же суда по другому делу. Возврат данной суммы произведен Инспекцией без начисления процентов.

На момент рассмотрения дела в суде первой инстанции Общество состояло на налоговом учете в другом налоговом органе.

После перехода Общества на налоговый учет в другой налоговый орган осуществляемые налоговыми органами обязанности перед налогоплательщиком, в том числе по возврату процентов, не исполненные инспекцией по прежнему месту налогового учета, не прекратились и не изменились. Право на взыскание с налогового органа процентов, начисленных на излишне взысканный налог на добавленную стоимость, Общество подтвердило.

Суд учел, что система налоговых органов является централизованной и единой, и пришел к правильному выводу о том, что перевод Общества из одного налогового органа на учет в другой налоговый орган не имеет правового значения для взыскания процентов.

Таким образом, взыскание с Инспекции, в которой Общество состояло на учете на момент рассмотрения дела в арбитражном суде, спорной суммы процентов, начисленных на несвоевременно возвращенный налог на добавленную стоимость, было произведено судом правомерно (дело № А82-5204/2008-20).

8. Декларация не может быть подписана факсимиле, поскольку такой способ ее подписания не предусмотрен законодательством о налогах и сборах.

В силу статьи 80 Кодекса налоговая декларация представляет собой письменное заявление налогоплательщика об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога. Налогоплательщик (его представитель) подписывает налоговую декларацию, подтверждая достоверность и полноту сведений, указанных в налоговой декларации (пункт 5 статьи 80 Кодекса).

Суд первой инстанции установил: в ходе камеральной проверки представленных Обществом декларации и документов, обосновывающих применение налоговой ставки ноль процентов по экспортным операциям, Инспекция выявила, что подпись руководителя Общества в декларации проставлена посредством факсимиле. На основании этого суд сделал вывод о несоответствии декларации требованиям налогового законодательства и об отсутствии возможности возмещения налога на ее основе.

Формы налоговых деклараций и порядок их заполнения утверждаются Министерством финансов Российской Федерации (пункт 7 статьи 80 Кодекса).

Форма налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость по налоговой ставке ноль процентов и порядок ее заполнения (в период рассматриваемых правоотношений) утверждены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2005 № 163Н. В пункте 7 приложения № 4 к данному приказу разъяснено, что при заполнении декларации по ставке ноль процентов организациями-налогоплательщиками на титульном листе, а также в разделах 1, 2, 3, 4 данной декларации ставятся подписи руководителя и главного бухгалтера, которые заверяются печатью организации, и проставляется дата подписания.

Из анализа законодательства о налогах и сборах следует, что иного, кроме как собственноручного или с использованием электронно-цифровой подписи, способа подписания налоговой декларации не предусмотрено.

Воспроизведение подписи посредством факсимиле предусмотрено лишь в гражданском законодательстве (часть 2 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако с учетом положений пункта 7 статьи 80 Кодекса в данной ситуации норма гражданского законодательства не применима. Аналогичная позиция изложена в письме Министерства финансов Российской Федерации от 26.10.2005 № 03-01-10/8-404.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о несоответствии декларации требованиям действующего налогового законодательства является правильным (дело № А11-2499/2007-К2-24/126).

9. Заключение Главного управления МЧС России по Ивановской области может являться справкой о сумме нанесенного ущерба, заверенной уполномоченным на то органом, требуемой в соответствии с порядком представления отсрочки или рассрочки по уплате налога.

Производство по делу о налоговом правонарушении прекращается вынесением решения по результатам налоговой проверки, поэто-

му отказ в представлении отсрочки по уплате налогов на основании того, что у налогоплательщика есть непогашенная задолженность по уплате сумм налоговых санкций по решению налогового органа, неправомерен.

Порядок и условия предоставления отсрочки или рассрочки по уплате налога и сбора установлены в статье 64 Кодекса.

Согласно пункту 1 названной статьи отсрочка или рассрочка по уплате налога представляет собой изменение срока уплаты налога при наличии оснований, предусмотренных данной статьей, на срок, не превышающий один год, соответственно с единовременной или поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы задолженности.

Отсрочка или рассрочка по уплате налога в силу подпункта 1 пункта 2 статьи 64 Кодекса могут быть предоставлены заинтересованному лицу при наличии определенных в данной статье оснований, в частности, в случае причинения этому лицу ущерба в результате стихийного бедствия, технологической катастрофы или иных обстоятельств непреодолимой силы.

Заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате налога с указанием оснований подается в соответствующий уполномоченный орган с приложением документов, подтверждающих наличие оснований, указанных в пункте 2 данной статьи. Копия заявления направляется заинтересованным лицом в пятидневный срок в налоговый орган по месту его учета (пункт 5 статьи 64 Кодекса).

В целях реализации положений главы 9 Кодекса приказом Федеральной налоговой службы от 21.11.2006 № САЭ-3-19/798@ утвержден Порядок организации работы по предоставлению отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита по уплате налогов и сборов (далее — Порядок).

В соответствии с пунктом 2.1 Порядка в случае обращения налогоплательщика с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки по основаниям, определенным в подпункте 1 пункта 2 статьи 64 Кодекса, а именно причинение ущерба в результате стихийного бедствия, технологической катастрофы или иных обстоятельств непреодолимой силы, представляются: документ, подтверждающий факт наступления соответствующих оснований; справка о сумме нанесенного ущерба, заверенная уполномоченным на это органом.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что к заявлению о предоставлении отсрочки Общество приложило заключение ГУ МЧС России, согласно которому пожар, произошедший на территории Общества, признан чрезвычайной ситуацией техногенного характера, имеющей статус региональной; в результате пожара Обществу причинен ущерб в сумме 257 000 000 рублей.

Налоговый орган не оспаривал факт причинения Обществу ущерба в результате пожара, посчитав, что ГУ МЧС России не является тем органом, который в силу подпункта «б» пункта 2.1 Порядка уполномочен выдавать документы, подтверждающие сумму нанесенного ущерба.

Суды обоснованно отклонили данный довод Управления.

Согласно подпункту «б» пункта 2.1 Порядка на налогоплательщика возлагается обязанность по представлению одновременно с заявлением справки о сумме нанесенного ущерба, заверенной уполномоченным на то органом.

Порядок не раскрывает понятие «уполномоченный на то орган».

В силу статьи 12 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного техногенного характера» для осуществления государственного управления и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения территорий от чрезвычайных ситуаций создается уполномоченный федеральный орган исполнительной власти. Указанный федеральный орган вправе создавать подведомственные ему территориальные органы.

Указом Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» утверждено Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — Положение).

Согласно пункту 2 Положения МЧС России осуществляет управление, координацию, контроль и реагирование в области гражданской обороны, защиты населения территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Основными задачами МЧС России являются: осуществление управления в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности, безопасности людей на водных объектах, а также управление деятельностью федеральных органов исполнительной власти в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, осуществление нормативного регулирования в целях предупреждения, прогнозирования и смягчения последствий чрезвычайных ситуаций и пожаров, а также осуществление специальных, разрешительных, надзорных и контрольных функций по вопросам, отнесенным к компетенции МЧС России (пункт 7 Положения).

В силу пункта 8 Положения МЧС России в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет основные функции, в том числе сбор и обработку информации в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

В соответствии с подпунктом 25 пункта 15 Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту Российской Федерации, утвержденного приказом МЧС России от 06.08.2004 № 372, начальник Главного управления обеспечивает составление и представление в установленном порядке всей необходимой информации и документации, связанной с деятельностью Главного управления МЧС России.

С учетом изложенного суды пришли к обоснованному выводу о том, что заключения МЧС России, выданные в соответствии с его компетенцией, являются документами, подтверждающими размер ущерба, причиненного чрезвычайными ситуациями, в том числе пожаром.

Оспорив право МЧС России устанавливать сумму ущерба, Управление не назвало орган, который, по его мнению, в силу подпункта «б» пункта

2.1 Порядка уполномочен выдавать справки о сумме нанесенного пожаром ущерба. Доказательств, опровергающих размер причиненного Обществу ущерба, Управление не представило.

Ссылка заявителя жалобы на то, что в рассматриваемом случае также имели место обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 62 Кодекса, являющиеся основанием для принятия решения об отказе в предоставлении отсрочки по уплате налогов, признана несостоятельной.

Согласно пункту 2 статьи 62 Кодекса при наличии на момент вынесения решения об изменении срока уплаты налога обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 62 Кодекса, решение об изменении срока уплаты налога не может быть вынесено, а вынесенное решение подлежит отмене. В частности, если в отношении лица, претендующего на такое изменение, ведется производство по делу о налоговом правонарушении, то это обстоятельство в силу указанной нормы является основанием для принятия решения об отказе в предоставлении отсрочки по уплате налогов.

Налоговый орган ошибочно посчитал, что наличие у Общества задолженности по уплате налоговых санкций по земельному налогу, предъявленных по решению налогового органа, свидетельствует о том, что в отношении налогоплательщика ведется производство по делу о налоговом правонарушении.

Производство по делу о налоговом правонарушении осуществляется в соответствии с порядком, установленном статьями 100.1, 101 и 101.4 Кодекса, и прекращается вынесением решения по результатам налоговой проверки.

Кодекс не содержит норм о том, что принудительное взыскание штрафов является стадией производства по делу о налоговом правонарушении. Наличие задолженности по уплате налоговых санкций свидетельствует о неисполнении решения налогового органа, а не о том, что в отношении налогоплательщика осуществляется производство по делу о налоговом правонарушении (дело № А17-4214/2008).

Анализ дел, рассмотренных за 2008 — 2009 годы в порядке кассационного производства в Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа, показал, что в судах Волго-Вятского округа сложилась достаточно единообразная практика применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации. Возникновение вопросов при разрешении дел зачастую связано с внесением изменений в названный нормативный правовой акт.

Отдельные вопросы практики рассмотрения споров об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности

Н.Ю. Башева,
судья Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

М.Д. Козина,
помощник судьи Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

Осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр вне специальных зон не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Прокурор в ходе проверки установил, что Общество осуществляет деятельность по организации и проведению азартных игр в принадлежащем ему клубе, расположенном в городе Рыбинске Ярославской области, без соответствующего разрешения (лицензии) на данный вид деятельности.

Усмотрев в действиях Общества состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена в части 2 статьи 14.1 КоАП РФ Прокурор вынес постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении нарушителя к административной ответственности.

Суд первой инстанции и апелляционный суд пришли к выводу об отсутствии в действиях Общества состава административного правонарушения, поскольку на момент проверки деятельность по организации и проведению азартных игр не подлежала лицензированию, выдача разрешений на осуществление данной деятельности в Ярославской области законом не предусмотрена, и отказали в удовлетворении заявленного требования.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты без изменения.

Часть 2 статьи 14.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

Согласно статье 2 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» под лицензируемым видом деятельности понимается деятельность, на осуществление которой на территории Российской Федерации требуется получение лицензии в соответствии с Федеральным законом.

Подпункт 77 пункта 1 статьи 17 данного закона, согласно которому деятельность по организации и проведению азартных игр и (или) пари, в том

числе с использованием игрового оборудования кроме игровых столов, подлежит лицензированию, утратил силу с 30. 06.2009.

В силу частей 2 и 4 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 244-ФЗ) деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно в игорных заведениях, соответствующих требованиям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Игорные зоны (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорных зоне предоставляет организатору азартных игр право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр в игорной зоне при соблюдении требований и ограничений, установленных решением о создании соответствующей игорной зоны, и выдается органом управления игорной зоной в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации (соглашением между органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации), в том числе путем проведения аукциона или конкурса (части 1 и 2 статьи 13 Федерального закона № 244-ФЗ).

Игорные зоны создаются на территориях Алтайского края, Приморского края, Калининградской области, Краснодарского края и Ростовской области и должны быть созданы до 01.01.2007 (часть 2 статьи 9 Федерального закона № 244-ФЗ).

Таким образом, организатор азартных игр имеет право осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр только на основании разрешения на данный вид деятельности, выдаваемого органом управления игорной зоной, и только в соответствующей игорной зоне.

Деятельность по организации и проведению азартных игр вне специальных зон прямо запрещена законом, разрешение (лицензия) на такую деятельность не может быть получено.

Специальная норма об административной ответственности за организацию и проведение азартных игр вне специально создаваемых зон КоАП РФ не предусмотрена.

Следовательно, нарушение запрета на осуществление указанной деятельности за пределами игорных зон не образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации учел разные подходы судов округов к указанному вопросу и вынес этот вопрос на заседание Президиума 15.04.2010. К сожалению, рекомендации не были выработаны (Дело № А82-15215/2009).

Отсутствие в аптечном учреждении минимального ассортимента лекарственных средств, необходимых для оказания медицинской помощи, является грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) и влечет применение административной ответственности по части 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

В ходе проверки прокурор установил, что вопреки требованиям приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.04.2005 № 312 «О минимальном ассортименте лекарственных средств» в принадлежащей Обществу аптеке отсутствуют лекарственные средства и препараты, предусмотренные данным ассортиментом, в связи с чем обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении лица к административной ответственности на основании части 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

Общество оспорило событие административного правонарушения сославшись на пункт 2.12 Порядка отпуска лекарственных средств, которым предусмотрен пятидневный срок для обеспечения населения рецептурными лекарственными средствами, входящими в минимальный ассортимент лекарственных средств; нарушение этого срока не было установлено.

Арбитражный суд пришел к выводу о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения и привлек нарушителя к административной ответственности.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения.

В части 4 статьи 14.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией).

Понятие грубого нарушения устанавливается Правительством Российской Федерации в отношении конкретного вида лицензируемого вида деятельности (примечание к данной статье).

Согласно подпункту 47 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию.

Порядок лицензирования фармацевтической деятельности, а также лицензионные требования и условия осуществления фармацевтической деятельности определены в Положении о лицензировании фармацевтической деятельности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 06.07.2006 № 416 (далее — Положение).

В силу подпункта «в» пункта 4 Положения лицензиат, осуществляющий розничную торговлю лекарственными средствами, обязан соблюдать требования статьи 32 Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» и Правила продажи лекарственных средств, утверждаемых в соответствии со статьей 26 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Невыполнение лицензиатом требований и условий, предусмотренных данным подпунктом, является грубым нарушением лицензионных требований и условий (пункт 5 Положения).

Согласно пункту 8 статьи 32 Федерального закона «О лекарственных средствах» аптечные учреждения обязаны обеспечивать установленные федеральным органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере обращения лекарственных средств, минимальный ассортимент лекарственных средств, необходимых для оказания медицинской помощи.

В пункте 1.5 Порядка отпуска лекарственных средств, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Рос-

сийской Федерации от 14.12.2005 № 785 (далее — Порядок отпуска лекарственных средств), предусмотрено, что для бесперебойного обеспечения населения лекарственными средствами аптечные учреждения (организации) обязаны иметь в наличии минимальный ассортимент лекарственных средств, необходимых для оказания медицинской помощи.

Минимальный ассортимент лекарственных средств, необходимых для оказания медицинской помощи, утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29.04.2005 № 312.

Пункт 2.12 Порядка отпуска лекарственных средств, на который в рамках настоящего спора ссылалось Общество, устанавливает лишь максимальные сроки отпуска лекарственных средств.

С учетом изложенного аптечное учреждение всегда обязано иметь в наличии минимальный ассортимент лекарственных средств, невыполнение данного требования является грубым нарушением лицензионных требований и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (дело № А17-3335/2009).

Организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, при осуществлении видов предпринимательской деятельности, установленных пунктов 2 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации, могут осуществлять наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники при условии выдачи по требованию покупателя (клиента) документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу).

Инспекция в ходе проверки установила факт неприменения Предпринимателем контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов за оказанную клиенту услугу по стрижке волос и приняла постановление о привлечении нарушителя к административной ответственности на основании статьи 14.5 КоАП РФ.

Предприниматель обжаловал постановление административного органа в арбитражный суд.

Суд первой инстанции и апелляционный суд удовлетворили заявленное требование, указав, что инспекция не доказала событие административного правонарушения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводом судов, указав следующее.

В статье 14.5 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно индивидуальными предпринимателями без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин, а также за отказ в выдаче по требованию покупателя (клиента) в случае, предусмотренном федеральным законом, документа (товарного чека, квитанции или другого документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу).

Федеральным законом от 17.07.2009 № 162 ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой

техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (далее — Закон о ККТ) и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; далее — Федеральный закон № 162-ФЗ) статья 2 Закона о ККТ дополнена пунктом 2.1.

В соответствии с этим пунктом организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, при осуществлении видов предпринимательской деятельности, установленных пунктом 2 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации, могут осуществлять наличные денежные расчеты без применения контрольно-кассовой техники при условии выдачи по требованию покупателя (клиента) документа (товарного чека, квитанции или другого документа, подтверждающего прием денежных средств за соответствующий товар (работу, услугу).

Федеральный закон № 162-ФЗ вступил в силу 21.07.2009 со дня его официального опубликования.

Таким образом, внесенное Федеральным законом № 162-ФЗ дополнение в статью 2 Закона о ККТ позволяет индивидуальным предпринимателям, являющимся налогоплательщиками единого налога на вмененный доход, с 21.07.2009 не применять контрольно-кассовую технику при осуществлении денежных расчетов.

В силу пункта 2 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности может применяться по решениям представительных органов муниципальных районов, городских округов, законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга в отношении различных видов предпринимательской деятельности, в том числе оказания бытовых услуг, их групп, подгрупп, видов и (или) отдельных бытовых услуг, классифицируемых в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению.

Следовательно, у плательщика единого налога на вмененный доход имеется возможность либо продолжить применение контрольно-кассовой техники, либо отказаться от ее применения. При этом выдача документа, подтверждающего прием денежных средств за оказанную услугу, осуществляется по требованию покупателя. Ответственность по статье 14.5 КоАП РФ наступает за отказ в выдаче по требованию покупателя (клиента) такого документа.

В рассматриваемом случае суды установили, что Предприниматель являлся плательщиком единого налога на вмененный доход, оказывал населению бытовые услуги (стрижка волос); в наличии имел бланки строгой отчетности; в день проверки оказывал клиентам услуги, не выдавая бланков строгой отчетности.

Инспекция не доказала, что клиенты требовали у Предпринимателя документы, подтверждающие прием денег за услуги, но им было в этом отказано. С учетом изложенного суды пришли к выводу об отсутствии события вменяемого административного правонарушения (дело № А79-12036/2009).

Включение Банком в кредитный договор условия о взимании с клиента платы за ведение ссудного счета является нарушением установленных законом прав потребителе, и влечет применение ответственности на основании части 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Управление) в ходе проверки выявило, что Банк заключил с физическим лицом кредитный договор и включил в него условия, ущемляющие права потребителя, в частности: о взимание с заемщика платы за ведение ссудного счета.

По результатам проверки Управление привлекло кредитное учреждение к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.8 КоАП РФ.

Банк обжаловал решение административного органа в арбитражный суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в действиях Банка состава административного правонарушения и отказал в удовлетворении заявленного требования.

Суд кассационной инстанции оставил обжалуемый судебный акт без изменения, кассационную жалобу Банка — без удовлетворения.

В части 2 статьи 14.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя.

Отношения с участием потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

Согласно пункту 1 статьи 16 данного закона условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации, признаются недействительными. Запрещается обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Продавец (исполнитель) не вправе без согласия потребителя выполнять дополнительные работы, услуги за плату. Потребитель вправе отказаться от оплаты таких работ (услуг), а если они уплачены, потребитель вправе потребовать от продавца (исполнителя) возврата уплаченной суммы.

В пункте 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

В силу пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Из информационного письма Центрального банка Российской Федерации от 29.08.2003 № 4 следует, что ссудные счета не являются банковскими счетами по смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации, положения Банка России от 31.08.1998 № 54-П и используются для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, то есть операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами.

Следовательно, ведение ссудного счета — обязанность банка, но не перед заемщиком, а перед Банком России, которая возникает в силу закона.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» размещение привлеченных денежных средств в виде кредитов банк осуществляет от своего имени и за свой счет.

Рассмотрение заявки на выдачу кредита совершается банком, прежде всего в своих интересах, поэтому данное действие не является услугой, оказываемой заемщику, в смысле положений пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В статье 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что открытие банковского счета является правом, а не обязанностью граждан.

Согласно пунктам 2.1.2 и 3.1 Положения Центрального банка Российской Федерации от 31.08.1998 № 54-П предоставление банком физическим лицам денежных средств (кредита) осуществляется в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на банковский счет клиента — заемщика физического лица либо наличными денежными средствами через кассу банка; погашение (возврат) размещенных банком денежных средств и уплата процентов по ним могут быть произведены, в частности, путем перечисления средств со счетов клиентов — заемщиков — физических лиц на основании их письменных распоряжений, перевода денежных средств клиентов — заемщиков физических лиц через органы связи или другие кредитные организации, взноса последними наличных денег в кассу банка-кредитора на основании приходного кассового ордера.

Таким образом, предоставление (погашение) кредита физическому лицу не поставлено в зависимость от открытия расчетного или иного счета заемщику и не влечет автоматического заключения договора банковского счета.

Следовательно, включение в договор, заключенный Банком с гражданином, условий о взимании с заемщика платы за ведение ссудного счета и об обязательном открытии банковского счета нарушает права потребителей (дело № А31-8325/2009).

Административный орган должен доказать факт незаконного использования или воспроизведения товарного знака и, как следствие, наличие события административного правонарушения по статье 14.10 КоАП РФ.

Таможенный орган в ходе проверки установил, что Общество ввезло на территорию Российской Федерации товар, изготовителем и отправителем которых является украинское предприятие. На этикетках ввезенных товаров и товаросопроводительной документации (упаковочной ведомости и счете-фактуре) указан товарный знак «КАМАЗ», который включен в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Таможня провела исследование обозначения «КАМАЗ», нанесенного на этикетках товара, в соответствии с которым данное обозначение является сходным до степени смешения с товарным знаком «КАМАЗ», исключительное право на который зарегистрировано за ОАО «КАМАЗ», что свидетельствует о контрафактности товара; составила в отношении Общества протокол об административном правонарушении по статье 14.10 КоАП РФ и обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении нарушителя к ответственности.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из отсутствия в действиях Общества состава вменяемого административного

правонарушения.

Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров влечет наложение административного штрафа (статья 14.10 КоАП РФ).

В соответствии со статьей 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Кодекса гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым, не противоречащим закону способом. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В пункте 3 статьи 1484 Кодекса установлено, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарных знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В силу пункта 1 статьи 1515 Кодекса товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещен товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

В рассматриваемом случае ввезенные Обществом изделия относятся к 17-му классу Международной классификации товаров и услуг (МКТУ).

Между тем свидетельства на товарный знак «КАМАЗ» предоставляют правообладателю (ОАО «КАМАЗ») право исключительного использования данного товарного знака на товары, в перечень которых не включены изделия, относящиеся к 17-му классу МКТУ. Кроме того, на этикетках спорного товара обозначение «КАМАЗ» указано не в качестве товарного знака продукции, а с целью возможности применения изделий на автомобилях указанной марки. Этикетки содержат и товарный знак производителя товара, что позволяет потребителю определить производителя товара. Доказательств, свидетельствующих о том, что правообладатель является производителем однородных изделий, таможенный орган не представил.

Следовательно, административный орган не доказал факт незаконного использования или воспроизведения Обществом товарного знака «КАМАЗ»

(дело № А11-10699/2009).

Арбитражный суд отказал административному органу в удовлетворении заявления о привлечении Предпринимателя к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ (за реализацию товаров с логотипами Adidas и Nike без документов, подтверждающих согласие правообладателя на использование указанных товарных знаков) в связи недоказанностью факта совершения вменяемого правонарушения.

Согласно статье 26.1 КоАП РФ наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении правонарушения являются обстоятельствами, подлежащими обязательному выяснению (доказыванию) по делу об административном правонарушении.

По делам о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном правонарушении, не может быть возложена на лицо, привлекаемое к административной ответственности (часть 5 статьи 205 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Следовательно, бремя доказывания лежит на административном органе.

В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Административный орган в подтверждение того, что реализуемый Предпринимателем товар является контрафактным, представил экспертное заключение. Однако данное заключение было дано специалистами заинтересованного лица, которые об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждались; исследования проводили по фотографиям товаров, а не по образцам, что ставит под сомнение достоверность результатов исследований. В порядке статьи 26.4 КоАП РФ экспертиза на предмет определения признаков контрафактности товаров не назначалась. Иных доказательств незаконного использования чужого товарного знака административный орган не представил.

С учетом изложенного суды отказали в удовлетворении заявленного требования.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами суда первой инстанции (дело № А43-33175/2009-1-631).

Как показывает практика, дела данной категории составляют основную часть общего числа дел, связанных с привлечением к административной ответственности (об оспаривании постановлений административных органов

о привлечении к административной ответственности).

Это объективно обусловлено тем, что перечисленные в главе 14 КоАП РФ статьи связаны с нарушением юридическими лицами и предпринимателями правил предпринимательской деятельности (по характеру спора и субъектному составу участников отношений подведомственны арбитражным судам).

Следует отметить, что суды при разрешении дел в основном правильно применяют нормы материального и процессуального законодательства, соблюдая принципы административного законодательства, учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм КоАП РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативных советов
при Федеральном арбитражном суде
Волго-Вятского округа
и Федеральном арбитражном суде
Поволжского округа

Данные рекомендации выработаны по итогам совместного заседания Научно-консультативных советов при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа и Федеральном арбитражном суде Поволжского округа, состоявшегося 25 марта 2010 в городе Казани

О применении норм корпоративного законодательства

1. Подведомственно ли арбитражному суду дело по иску акционера об оспаривании по правилам о крупной сделке условий трудового договора, заключенного акционерным обществом с единоличным исполнительным органом (директором)?

Отношения, возникающие при применении положений акционерного законодательства о порядке реализации права акционера контролировать действия общества, в том числе органов управления обществом и их членами, которые могут причинить ущерб обществу, а также при применении способов защиты, предоставленных акционеру, носят корпоративный характер.

Таким образом, требования акционера, предъявляемые к обществу и к лицам, занимающим должности в органах управления общества, на основании Федерального закона «Об акционерных обществах» и вытекающие из отношений, регулируемых акционерным законодательством, и связанные с осуществлением прав истца как участника общества относятся в силу пункта 2 части 1 статьи 33, статьи 225.1 АПК РФ к специальной подведомственности арбитражных судов. Исходя из положений части 2 статьи 33 АПК РФ указанные дела независимо от субъектного состава относятся к подведомственности арбитражных судов.

2. Подлежит ли рассмотрению арбитражным судом по существу требование акционера о признании недействительным того решения собрания акционеров, в отношении которого имеется вступившее в законную силу и вынесенное по иску другого акционера решение о недействительности акта высшего органа управления ОАО?

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступив-

ший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт арбитражного суда.

В данной ситуации иск заявлен другим лицом, поэтому спор подлежит рассмотрению по существу.

3. Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о внесении изменений) внесены изменения, касающиеся порядка восстановления срока исковой давности в отношении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, и крупных сделок, а также установлены условия, при которых суд отказывает в иске о признании соответствующих сделок недействительными (пункт 5 статьи 45 и пункт 5 статьи 46 Федерального закона от 8.02.1998 № 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью)).

Применимы ли данные нормы к сделкам, совершенным до вступления в силу Закона о внесении изменений?

На основании пункта 1 статьи 15 ФЗ Закона о внесении изменений указанные выше изменения вступают в силу по истечении девяноста дней после дня официального опубликования данного Закона (опубликован в «Российской газете» 22.07.2009 № 133). Таким образом, после 21.10.2009 подлежат применению положения пункта 5 статьи 45 и пункта 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, касающиеся порядка восстановления срока исковой давности в отношении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, а также условия, при которых суд отказывает в иске о признании соответствующих сделок недействительными (в редакции Закона о внесении изменений).

Пунктом 9 статьи 15 Закона о внесении изменений установлено, что положение о сроках и порядке их исчисления, предусмотренные в том числе пунктом 5 статьи 45 и пунктом 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (в редакции настоящего Федерального закона), применяются к требованиям, право на предъявление которых возникло со дня вступления в силу настоящего Федерального закона. К требованиям, право на предъявление которых возникло до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, указанные положения применяются, если период между днем вступления в силу настоящего Федерального закона и истечением срока, предусмотренного действовавшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона законодательством, превышает срок, предусмотренный указанными положениями. В этих случаях такие сроки исчисляются со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Таким образом, вышеуказанные положения Закона о внесении изменений применимы также и к сделкам, совершенным до его вступления в силу, если право на предъявление требований о признании таких сделок недействительными возникло со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Применимы эти положения и к требованиям, право на предъявление которых возникло до дня вступления в силу Закона о внесении изменений, поскольку его положениями не установлены новые сроки исковой давности в отношении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, а указано, что сроки исковой давности по требованию

о признании таких сделок недействительными, в случае их пропуска, восстановлению не подлежат.

4. Вправе ли номинальный держатель либо доверительный управляющий предъявить от своего имени иск о признании недействительным решения общего собрания акционеров?

В соответствии с частью 2 статьи 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» номинальный держатель ценных бумаг — лицо, зарегистрированное в системе ведения реестра, в том числе являющееся депонентом депозитария, и не являющееся владельцем в отношении этих ценных бумаг.

Номинальный держатель ценных бумаг может осуществлять права, закрепленные ценной бумагой, только в случае получения соответствующего полномочия от владельца.

Поэтому номинальный держатель может возбудить такое дело, предъявив иск, только по общим правилам АПК РФ, то есть у него должна быть доверенность от акционеров на ведение дела, потому что сам по себе договор между номинальным держателем и собственником акций не является правовым основанием для представительства в суде.

Правовое положение доверительного управляющего регулируется положениями главы 53 ГК РФ, в которой закрепляется правовой статус данного лица. Согласно статье 1012 ГК РФ доверительный управляющий имуществом вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, если законом или договором не предусмотрены ограничения в отношении отдельных действий по доверительному управлению имуществом.

Таким образом, по общему правилу доверительный управляющий акциями имеет право от своего собственного имени заявлять требования о признании недействительными решений общих собраний акционеров, если в силу прямого указания в законе или в соответствии с договором доверительный управляющий не лишен права участвовать в общем собрании акционеров и (или) обжаловать принятые им решения.

5. Исходя из практики применения положений Закона об обществах с ограниченной ответственностью, касающихся выплаты действительной стоимости доли участнику общества, а также позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по данному вопросу, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2005 № 15787/04, следует, что действительная стоимость доли участников общества должна определяться с учетом рыночной стоимости объектов недвижимого имущества, отраженных в бухгалтерской отчетности общества.

Могут ли учитываться иные активы (ценные бумаги, имущественные права, интеллектуальная собственность), отраженные в бухгалтерской отчетности общества, при определении действительной стоимости доли, подлежащей выплате участнику общества?

В соответствии с частью 2 статьи 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью действительная стоимость доли участника общества

соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Стоимость чистых активов общества определяется в порядке, установленном федеральным законом и издаваемыми в соответствии с ним нормативными актами (часть 3 статьи 20 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В настоящее время нет нормативного акта, определяющего расчет стоимости чистых активов обществ с ограниченной ответственностью. В этой связи полагаем возможным применение Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ, утвержденного приказом Минфина РФ и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 29 января 2003 № 10н, 03-6/пз «Об утверждении Порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ».

Иные активы (ценные бумаги, имущественные права, интеллектуальная собственность), отраженные в бухгалтерской отчетности общества, должны учитываться при определении действительной стоимости доли, подлежащей выплате участнику общества.

6. Могут ли участники общества выразить свой отказ от принятия в общество наследников, если не истек шестимесячный срок для вступления в права наследования (пункт 8 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью)?

Согласно статье 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. По общему правилу именно в этот срок нотариусом определяется круг наследников и состав наследственного имущества.

Статьей 1176 ГК РФ установлено, что, если в соответствии с настоящим Кодексом, другими законами или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива для вступления наследника в хозяйственное товарищество или производственный кооператив либо для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества требуется согласие остальных участников товарищества или общества либо членов кооператива и в таком согласии наследнику отказано, он вправе получить от хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества в порядке, предусмотренном применительно к указанному случаю правилами настоящего Кодекса, других законов или учредительными документами соответствующего юридического лица.

До предъявления свидетельства о праве на наследство постановка перед участниками общества вопроса о переходе к наследнику доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью неправомерна, потому что наследником не будет представлено доказательств наследственного правопреемства. В свидетельстве о праве на наследство фиксируется то, что он является наследником доли определенного размера. На основании этого документа он приобретает статус наследника. Согласие участников общества требуется только для перехода доли к наследнику, т.е. фактически для вступления наследника в общество. Только после получения такого согласия наследник вправе осуществлять права и нести обязанности участника общества. Однако отсутствие согласия не может ограничивать его наследственную правоспо-

собность, т.е. право наследовать имущество, а именно получить от общества стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества.

Таким образом, поскольку отказ в принятии наследников в общество связан с обязанностью выплаты действительной стоимости наследуемой доли, вопрос о даче согласия о переходе доли к наследникам может быть рассмотрен только после истечения шестимесячного срока на принятие наследства и определения круга наследников и причитающихся им долей.

При этом следует учитывать, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1163 ГК РФ при наследовании как по закону, так и по завещанию свидетельство о праве на наследство может быть выдано до истечения шести месяцев со дня открытия наследства, если имеются достоверные данные о том, что кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, иных наследников, имеющих право на наследство или его соответствующую часть, не имеется.

7. С какого момента подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами на невыплаченную сумму прибыли участнику общества с ограниченной ответственностью, если в решении собрания участников о выплате прибыли срок выплаты не был определен, а уставом общества таковой срок также не установлен?

В соответствии со статьей 28 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общее собрание участников общества вправе распределить чистую прибыль общества между участниками.

Согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 при рассмотрении споров между обществом и его участниками, связанных с несвоевременным выполнением денежных обязательств, в том числе и по выплате части прибыли общества, распределенной между его участниками, суд вправе удовлетворить наряду с требованием о взыскании суммы долга и требование о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ.

Поскольку после принятия решения общим собранием участников общества о распределении чистой прибыли между участниками общества с одной стороны и обществом — с другой возникает гражданско-правовое обязательство, в котором первый выступает кредитором, а второй — должником, то к указанным правоотношениям сторон подлежат применению общие положения о сроках исполнения обязательства (статья 314 ГК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении.

Таким образом, в данном случае проценты за пользование чужими денежными средствами на невыплаченную сумму прибыли подлежат начислению по истечении семидневного срока со дня получения обществом от участника требования о выплате суммы прибыли участнику.

8. На основании каких исходных данных должна определяться действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью, если общество использует упрощенную систему налогообложения?

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» предусмотрено освобождение субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения, от обязанности ведения бухгалтерского учета для целей налогообложения.

Вместе с тем данное положение не применяется к деятельности хозяйственных обществ: АО и ООО, поскольку по отношению к ним действуют специальные законы.

В силу общих положений о юридических лицах (пункт 1 статьи 48 ГК РФ) и положений о хозяйственных обществах (пункт 2 статьи 2, подпункт 6 пункта 2 статьи 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, пункт 1 статьи 48 Закона об акционерных обществах) общества обязаны учитывать принадлежащее им имущество на самостоятельном балансе, годовая бухгалтерская отчетность ежегодно утверждается общим собранием участников.

Таким образом, несмотря на отсутствие обязанности по ведению бухгалтерского учета в целях налогообложения, общества обязаны соблюдать гражданское законодательство, устанавливающее в целях защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ, самих обществ и других участников гражданского оборота требования, связанные с необходимостью наличия у общества документов бухгалтерской отчетности.

В случае отсутствия в обществе бухгалтерского баланса при наличии возражений участвующих в деле лиц относительно достоверности представленных обществом сведений возможно определение стоимости имущества на основании данных назначенной судом бухгалтерской экспертизы (статья 82 АПК РФ).

Таким образом, действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью должна определяться на основании баланса общества, документов первичной бухгалтерской отчетности, а также иных документов, подтверждающих наличие имущества у общества.

В случае возражений лиц, участвующих в деле, суду в силу разъяснения, данного в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», следует обсудить вопрос о необходимости назначения экспертизы.

9. При расчете действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью в случае его выхода из общества нужно ли исключать НДС при определении стоимости основных средств, учитываемой при расчете стоимости чистых активов общества?

Действительная стоимость доли в уставном капитале, выплачиваемая обществом в случае, предусмотренном статьей 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, определяется в соответствии с пунктом 6.1 статьи 23 указанного Закона на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества. При этом действительная стои-

мость доли участника общества с ограниченной ответственностью, как определено пунктом 2 статьи 14 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. Стоимость чистых активов общества определяется в порядке, установленном федеральным законом и издаваемыми в соответствии с ним нормативными актами (пункт 3 статьи 20 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Согласно Порядку оценки стоимости чистых активов акционерных обществ, утвержденному приказом Минфина России и Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 29.01.2003 № Юн, 03-6/пз, который должен применяться и к обществам с ограниченной ответственностью (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 № 13257/05 и 14314/05), при расчете чистых активов общества суммы налога на добавленную стоимость должны учитываться, в том числе по приобретенным ценностям (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 № 13257/05).

10. В законодательстве нет четкого регулирования вопроса о выплате действительной стоимости доли участника общества при его выходе из общества.

В соответствии с пунктом 6 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью она определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период.

Как правило, переоценка основных средств, учитываемых на балансе общества не производилась в течение многих лет. Необходимо ли в обязательном порядке определять стоимости объектов недвижимости (или других основных средств), учитываемых на балансе общества, по рыночным ценам на дату выхода участника из общества или нужно руководствоваться данными баланса (проводя при необходимости бухгалтерскую экспертизу только правильности его составления).

Суды и эксперты придерживаются разных позиций по этому вопросу. Большинство склоняются к проведению комплексной судебной экспертизы для определения рыночной стоимости, даже если к балансу нет замечаний по его составлению. Другая позиция состоит в том, что при выплате действительной стоимости доли, исходя из рыночных цен на дату выхода, будут разорены мелкие предприятия, так как и вклады в уставной капитал, и активы общества, как правило, не соответствуют рыночной цене

В силу статей 14, 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли, и при выходе из общества определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период. По смыслу указанных норм действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2005 № 15787/04, от 06.09.2005 № 5261/05, от 29.09.2009 № 6560/09).

Для разрешения вопроса о наличии или отсутствии у общества чистых активов, достаточных для выплаты действительной стоимости доли вышед-

шему из него участнику, суду с учетом разъяснения, данного в пункте 16 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», следует обсудить вопрос о необходимости назначения экспертизы, поскольку этот вопрос требует специальных познаний (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.05.2009 № 836/09). Если стороны согласны с оценкой действительной стоимости доли на основании данных баланса, то проведение экспертизы не требуется. В противном случае (при несогласии с оценкой) — суду необходимо при наличии соответствующего ходатайства назначить проведение экспертизы в целях определения действительной стоимости доли участника.

11. Может ли быть исключен из общества на основании статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник общества, являющийся директором общества, за невыполнение своих обязанностей единоличного исполнительного органа или он может быть только отстранен от исполнения своих обязанностей?

Согласно статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» разъяснено, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишающее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников; при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Согласно пункту 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами. Если единоличный исполнительный орган является участником общества, совершение им действий (бездействия), связанных с реализацией функций единоличного исполнительного органа и противоречащих интересам общества не является основанием для исключения из общества, поскольку в таком случае лицо несет ответственность, предусмотренную пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и статьей 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Вместе с тем если участник общества, осуществляя функции единоличного исполнительного органа общества, при этом нарушает обязанности участника

общества либо делает невозможной или существенно затрудняет деятельность общества, это может повлечь исключение его из общества на основании статьи 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Может ли быть исключен на основании указанной статьи участник общества — юридическое лицо, с учетом того, что действия совершало конкретное физическое лицо — директор этого общества?

В соответствии с частью 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Юридическое лицо, являющееся участником общества с ограниченной ответственностью, может быть исключено из состава общества за совершение действий директором данного юридического лица, перечисленных в статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, поскольку единоличный исполнительный орган юридического лица выступает в гражданском обороте от имени последнего.

В случае если в обществе два участника, может ли являться основанием для исключения одного из участников его голосование «против» принятия того или иного вопроса, обсуждаемого на собрании участников?

Общее собрание участников общества в силу статьи 32 Закона об обществах с ограниченной ответственностью является высшим органом управления общества — юридического лица. Все участники общества имеют право присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений.

Выражение одним из участников своей воли путем голосования «против» не может рассматриваться как нарушение им обязанностей, возложенных на него законом и (или) уставом общества и не может являться основанием для его исключения из общества.

Но при этом необходимо учитывать постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.08.2003 № 7325/03. В тех случаях, когда систематическое голосование одного из участников «против» принятия того или иного вопроса, обсуждаемого на собрании, препятствует принятию решений по вопросам, входящим в исключительную компетенцию общего собрания, что приводит к блокированию производственной деятельности предприятия, один из участников может поставить вопрос об исключении другого участника из состава.

12. Относятся ли иски о взыскании убытков на основании статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью с единоличного исполнительного органа общества, членов совета директоров как с физических лиц к подведомственности арбитражного суда, определенной в соответствии со статьями 33, 225.1 АПК РФ?

Согласно пункту 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

С иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим, вправе обратится в суд общество или его участник (пункт 5 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Согласно части 1 статьи 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (далее — корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:

3) споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица (далее — участники юридического лица) о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу.

Статьей 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность дел арбитражным судам, согласно части 1 которой арбитражные суды рассматривают дела:

2) по спорам, указанным в статье 225.1 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 2 статьи 33 АПК РФ указанные в части 1 настоящей статьи дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

В этой связи указанные иски относятся к подведомственности арбитражного суда.

13. Согласно статье 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 № 208 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закона об акционерных обществах) акционер вправе обжаловать решение общего собрания акционеров в течение шести месяцев с момента, когда он узнал или должен был узнать о его принятии.

Если акционер был уведомлен о собрании, то узнать о его результатах он должен непосредственно сразу после его проведения, действуя разумно и добросовестно. В том случае, если акционер не был уведомлен о годовом собрании акционеров, то действуя разумно и добросовестно, он должен был проявить интерес в отношении решений, принятых на годовом собрании, которое в соответствии с законом должно быть проведено не позднее чем через шесть месяцев после окончания финансового года.

Каковы критерии для исчисления срока на обжалование решений органов управления обществом для лица, не принимавшего участия в оспариваемом собрании и не проявляющего инициативу для ознакомления с делами общества, протоколами проведенных собраний участников общества (аналогичный вопрос и по закону об обществах с ограниченной ответственностью)?

Вопрос связан с применением статьи 49 Закона об акционерных обществах в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального за-

кона от 19.07.2009 № 205-ФЗ. В действующей редакции закона установлен трехмесячный срок для обжалования решения собрания акционеров акционером, не принимавшим участия в нем или голосовавшим против принятия решения, исчисляемый с момента, когда акционер узнал или должен был узнать не только о принятом решении, но и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительными, что более соответствует пункту 1 статьи 200 ГК РФ (узнал не только о факте принятия решения, но и о нарушении его права принятым решением).

Сам вопрос не связан с прямым применением норм материального права и носит прикладной характер, так как закон не устанавливает перечень обстоятельств или событий, подлежащих учету при определении момента, когда акционер должен был узнать о принятом собранием акционеров решении, если он не извещался о собрании акционеров. Следовательно, данные обстоятельства подлежат установлению судом в каждом конкретном случае на основании оценки представленных сторонами доказательств.

При установлении факта неизвещения акционера о предстоящем собрании, и его заявления о том, что он узнал о принятых решениях в момент, не совпадающий с датой принятия решения, необходимо установить факт наличия или отсутствия доказательств направления ответчиком акционеру сведений о принятых на собрании решений в порядке, установленном пунктом 4 статьи 62 Закона об акционерных обществах.

Обязанность доказывания обстоятельств, подтверждающих факт ознакомления акционера с принятыми собранием акционеров решениями в определенное время лежит на акционере (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.01.1999 № 222/98, от 05.12.2006 № 9675/06).

Довод о том, что акционер должен был узнать о решениях, принятых на годовом собрании акционеров, которое в силу закона проводится в течение шести месяцев после окончания финансового года, сам по себе не может быть положен в основание отказа в иске по мотивам истечения срока исковой давности. Он основан на праве (но не обязанности) акционера знакомиться с решениями акционеров (статьи 91, 89 Закона об акционерных обществах) и на принципе добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений. Однако в силу пункта 3 статьи 10 ГК РФ добросовестность и разумность действий участников гражданских правоотношений при защите гражданских прав предполагается. Следовательно, и при заявлении акционера о том, что он узнал о факте принятия решения собранием акционеров, содержании данного решения и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным, в определенное время, добросовестность и разумность его действий предполагается, если иное не будет доказано ответчиком или не следует из обстановки (например, обращения в суд с заявлением об оспаривании решения собрания акционеров по истечении нескольких лет после принятии такого решения).

При этом факт неизвещения акционера о предстоящем собрании и ненаправления ему сведений о принятых решениях, в свою очередь, свидетельствуют о недобросовестности самого акционерного общества при исполнении им обязанностей перед акционерами.

14. Каковы основания и условия проведения процедуры ликвидации общества на основании части 3 статьи 20 Закона об обще-

ствах с ограниченной ответственностью в случае, когда стоимость чистых активов общества меньше минимального размера уставного капитала?

Условия проведения процедуры ликвидации общества вне зависимости от оснований такой ликвидации (добровольная или принудительная) определены в статьях 62-64 ГК РФ.

Порядок действий общества при обнаружении факта снижения стоимости чистых активов ниже минимального размера уставного капитала установлен соответствующим законом (статья 35 Закона об акционерных обществах, статья 20 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Если общество не исполнит обязанностей, возложенных на него данными нормами закона, регистрирующий орган вправе обратиться в суд с иском о его ликвидации. Однако само несоблюдение юридическом лицом установленного законом порядка действий при установлении факта снижения стоимости чистых активов ниже минимального размера уставного капитала не является безусловным основанием для удовлетворения иска. Обоснованность и законность данного требования подлежит проверке судом с учетом выводов, содержащихся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2003 № 14-П, в том числе и с учетом наличия или отсутствия оснований для ликвидации такого юридического лица в порядке, установленном Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

15. С каким иском должен обратиться акционер для восстановления своего права на акции, отчуждение которых признано судом незаконным:

— с иском о восстановлении записи о владении акциями на лицевом счете в реестре акционеров общества или восстановлении записи о праве собственности на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в Едином государственном реестре юридических лиц (восстановление положения, существовавшего до нарушения права) (статья 12 ГК РФ);

— с иском об истребовании акций (долей) из чужого незаконного владения (статьи 301-303 ГК РФ)?

Истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикации) является одним из вещно-правовых способов защиты права собственности.

Согласно пункту 1 статьи 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (статья 301 ГК РФ).

Предъявляемые в данном случае требования носят виндикационный характер.

Кроме того, необходимо учитывать выводы, изложенные в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.08.2006 № 1877/06, где требования о восстановлении записи на счете в реестре акционеров компании носят виндикационный характер, в этом случае ответчиком является лицом, у которого находятся акции.

16. Один из акционеров обращается в суд с требованием о признании недействительным решения общего собрания акционеров,

влекущего в силу положений статьи 76 Закона об акционерных обществах право акционеров предъявить к обществу требование о выкупе принадлежащих им акций.

Необходимо ли определять круг акционеров, предъявивших требование о выкупе акций в указанном порядке, для привлечения их к участию в деле в качестве третьих лиц в связи с тем, что признание недействительным решения общего собрания влечёт прекращение обязанности акционерного общества выкупить акции у акционеров на основании оспариваемого решения общего собрания?

При рассмотрении дела суд самостоятельно, исходя из обстоятельств дела, определяет круг акционеров для привлечения их к участию в деле в качестве третьих лиц.

17. По искам о восстановлении в правах акционера необходимо ли привлечение регистратора в качестве ответчика в связи с тем, что Закон об акционерных обществах и иные законодательные акты возлагают на регистратора обязанность внесения изменений в реестр акционеров? Либо достаточно привлечение регистратора в качестве третьего лица, поскольку данные действия он обязан исполнить в силу прямого указания закона.

По искам о восстановлении в правах акционера нет необходимости привлекать регистратора в качестве ответчика в связи с тем, что Закон об акционерных обществах и иные законодательные акты возлагают на регистратора обязанность внесения изменений в реестр акционеров. Но регистратор может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» отказ держателя реестра от внесения записи в реестр акционеров может быть обжалован в суд. Если ведение реестра осуществляется регистратором, в качестве ответчиков по делу должны привлекаться акционерное общество и регистратор (держатель реестра).

Также необходимо учитывать выводы, изложенные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.08.2006 №1877/06, от 02.06.2009 №7373/08 и от 02.08.2005 №16112/03, где ответственность перед акционерами за исполнение обязанности по надлежащему ведению и хранению реестра и за действия регистратора несет само общество, поручившее ведение реестра регистратору, при этом регистратор непосредственно несет ответственность за причиненные убытки в случае нарушения порядка поддержания системы ведения и составления реестра акционеров.

18. В случае признания судом недействительным дополнительного выпуска акций, аннулирование этого выпуска осуществляется ФСФР России в порядке, установленном нормативными правовыми актами, регулирующими данные правоотношения.

Вправе ли акционер голосовать акциями дополнительного выпуска в случае отмены решения суда, признавшего дополнительный выпуск акций недействительным, вышестоящим судом либо такое голосование возможно лишь после того, как ФСФР России восстановит аннулированный пакет акций?

Проблему представляют последствия признания судом недействительным выпуска акций. В соответствии с пунктом 6 статьи 26 Федерального закона от 22.041996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее Закон о рынке ценных бумаг) признание выпуска эмиссионных ценных бумаг недействительным влечет аннулирование его государственной регистрации, изъятие из обращения ценных бумаг данного выпуска и возврат эмитентом владельцам ценных бумаг всего полученного от них в счет оплаты.

Порядок изъятия из обращения таких ценных бумаг и возврата эмитентом владельцам полученного от них в счет оплаты установлен Положением о порядке возврата владельцам ценных бумаг денежных средств (иного имущества), полученных эмитентом в счет оплаты ценных бумаг, выпуск которых признан несостоявшимся или недействительным, утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг 08.09.1998 № 36. В соответствии с данным Положением основанием для совершения эмитентом действий по аннулированию ценных бумаг и расчетам с их владельцами является письменное уведомление ФСФР России об аннулировании государственной регистрации выпуска ценных бумаг. Аннулирование государственной регистрации выпуска акций означает прекращение существования акций как объекта гражданского оборота. В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о рынке ценных бумаг эмиссионные ценных бумаги, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, не подлежат размещению, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

Следовательно, если во исполнение решения суда о признании недействительным выпуска акций ФСФР России приняла решение об аннулировании государственной регистрации выпуска акций, последующая отмена решения суда сама по себе не восстанавливает прав владельцев акций, даже если записи в лицевых счетах не были аннулированы эмитентом или регистратором. Для восстановления в правах необходим поворот исполнения отмененного судебного акта (статья 325 АПК РФ), разрешаемый судом в порядке статьи 326 АПК РФ.

По исполнении ФСФР России определения суда о повороте исполнения судебного акта путем восстановления государственной регистрации выпуска акций, акционер вправе голосовать в собрании акционеров принадлежащими ему акциями, если эмитент или регистратор не аннулировал записи в лицевых счетах владельцев в порядке, установленном вышеуказанным Положением. Если эти записи были аннулированы, эмитент или регистратор по требованию владельца счета обязан восстановить запись на основании судебного акта, которым был отменено решение о признании недействительным выпуска акций и информации ФСФР России о восстановлении государственной регистрации выпуска акций. С момента восстановления записи о владении акциями на лицевом счете акционер вправе голосовать в собрании акционеров.

19. В какой срок должна быть выплачена действительная стоимость доли умершего участника общества наследникам, которым в порядке пункта 5 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью отказано в переводе доли умершего участника?

Вправе ли суд установить иной срок выплаты доли умершего участника?

Законом об обществах с ограниченной ответственностью не предусмотрен срок выплаты действительной стоимости доли умершего участника общества наследникам, которым в порядке пункта 5 статьи 23 указанного Закона отказано в переводе доли умершего участника общества.

Поэтому в данном случае следует применить трехмесячный срок, установленный пунктом 2 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, если иной срок не предусмотрен уставом общества.

20. Согласно части 3 статьи 225.4 АПК РФ в определении о принятии искового заявления, заявления к производству арбитражный суд может указать на обязанность юридического лица уведомить о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора участников этого юридического лица, лиц, входящих в его органы управления и органы контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг этого юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги этого юридического лица.

Каким образом и в какой срок юридическое лицо должно уведомлять указанных лиц, какое должно представить подтверждение об уведомлении?

Может ли суд определить способ и срок уведомления?

Может ли юридическое лицо уведомлять указанных лиц в порядке, предусмотренном для извещения его участников уставом юридического лица? Если участники юридического лица уведомлены о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора, необходимо ли их привлекать в качестве третьих лиц к участию в деле, особенно если юридическим лицом является акционерное общество с большим количеством акционеров?

Поскольку Законом не установлены порядок и сроки уведомления юридическим лицом о возбуждении производства по делу, о предмете и основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора участников этого юридического лица, лиц, входящих в его органы управления и органа контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги этого юридического лица, то порядок и сроки извещения должны определяться либо арбитражным судом, либо юридическим лицом самостоятельно.

Сроки извещения должны устанавливаться в пределах срока рассмотрения дела, чтобы указанные лица имели возможность вступить в дело в установленном законом порядке.

Обязанность арбитражного суда по самостоятельному привлечению указанных в части 3 статьи 225.4 АПК РФ лиц к участию в деле законом не предусмотрена. Следовательно, при отсутствии соответствующих заявлений привлечение этих лиц к участию в деле отнесено к усмотрению арбитражного суда.

21. Согласно части 2 статьи 225.14 АПК РФ в определении о подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд ука-

зывает на возможность рассмотрения дела в соответствии с правилами, установленными настоящей главой, и устанавливает срок, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить другим лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц.

Возможно ли продление срока для присоединения, если возможно, то в каких случаях? Если после истечения установленного судом срока для присоединения поступило заявление о присоединении, возможно ли его принятие, если да, то при каких условиях?

Частью 2 статьи 225.14 АПК РФ прямо предусмотрено установление арбитражным судом срока для присоединения других лиц к заявленному требованию.

Следовательно, присоединение к требованию возможно в пределах установленного арбитражным судом срока.

При этом в силу части 5 статьи 225.14 Кодекса, присоединение к требованию осуществляется до окончания подготовки дела к судебному разбирательству.

22. Каким образом осуществляется перевод прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций закрытого акционерного общества на обратившегося в суд с указанным требованием акционера, если при исчислении пропорций акций, принадлежащих ему, получается дробная акция?

В соответствии с частью 3 статьи 25 Закона об акционерных обществах, если при осуществлении преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером закрытого общества, при осуществлении преимущественного права на приобретение дополнительных акций, а также при консолидации акций приобретение акционером целого числа акций невозможно, образуются части акций (далее — дробные акции).

Согласно информационному письму Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 26.11.2001 № ИК-09/7948 «Об образовании части акций (дробных акций)» дробные акции образуются в случаях, когда приобретение целого числа акций невозможно, а именно:

— при осуществлении преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером закрытого общества;

— при осуществлении преимущественного права на приобретение дополнительных акций;

— при консолидации акций.

Перечень случаев, при которых образуются дробные акции, является исчерпывающим.

Акционер — владелец дробной акции имеет права в объеме, соответствующем части целой акции определенной категории (типа), которую составляет дробная акция.

Дробная акция обращается как целая акция. В случае, если лицо приобретает две и более дробных акции одной категории (типа), то они образуют одну целую и (или) дробную акцию, равную сумме этих дробных акций.

Учет прав на дробные акции в системе ведения реестра на лицевых счетах регистратором или эмитентом, осуществляющим ведение реестра самостоятельно, и на счетах депо депозитарием осуществляется без округления, т.е. в простых дробях.

Для отражения в уставе общества общего количества размещенных акций все размещенные дробные акции суммируются. Если в результате суммирования дробных акций образуется не целое, а дробное число, то в уставе общества количество размещенных акций выражается дробным числом.

Таким образом, поскольку нормами законодательства установлена возможность самостоятельного обращения дробных акций и предоставления дробным акциям тех же прав, что и целым акциям, то перевод прав и обязанностей осуществляется в таком же порядке, как и с целыми акциями.

23. В соответствии со статьей 225.5 АПК РФ корпоративные споры могут быть урегулированы сторонами при содействии посредника. Кто может быть посредником по урегулированию корпоративных споров и какова процедура его привлечения к урегулированию спора?

Согласно части 1 статьи 225.5 АПК РФ, корпоративные споры могут быть урегулированы при содействии посредника, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поэтому в случаях, не предусмотренных федеральным законом, посредника по урегулированию корпоративного спора и процедуру его привлечения определяют спорящие стороны.

24. Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью дополнена пунктом 8. В соответствии с четвертым абзацем указанного пункта, общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) либо в результате выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества.

В связи с этим подлежит ли исполнению исполнительный лист, выданный на основании решения арбитражного суда об обязании общества выплатить бывшему участнику общества действительную стоимость доли, если на момент его предъявления общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства), либо в результате исполнения данного исполнительного листа указанные признаки у общества появятся?

Независимо от того, появятся ли у общества признаки банкротства в результате исполнения исполнительного листа, выданного арбитражным судом, решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, подлежит обязательному исполнению в силу статьи 16 АПК РФ.

Абзац четвертый пункта 8 статьи 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью определяет права и обязанности общества по вы-

плате действительной стоимости доли в уставном капитале при отсутствии соответствующего решения арбитражного суда.

25. В соответствии с частью 3 статьи 225.4 АПК РФ в определении о принятии искового заявления, заявления к производству арбитражный суд может указать на обязанность юридического лица, указанного в части 2 настоящей статьи, уведомить о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора участников этого юридического лица, лиц, входящих в его органы управления и органы контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг этого юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги этого юридического лица.

В силу части 4 статьи 225.6 АПК РФ в определении о принятии заявления об обеспечении иска к производству арбитражный суд также может указать на обязанность лица, обратившегося с заявлением об обеспечении иска, уведомить лиц, участвующих в деле, и юридическое лицо, указанное в статье 225.1 настоящего Кодекса, о времени и месте рассмотрения заявления об обеспечении иска.

В ряде случаев по корпоративным спорам суд привлекает к участию в деле акционеров, участников юридического лица, в котором возник корпоративный конфликт. Иногда этими лицами являются иностранные компании.

Частью 3 статьи 253 АПК РФ предусмотрено, что в случаях, если иностранные лица, участвующие в деле, рассматриваемом арбитражным судом в Российской Федерации, находятся или проживают вне пределов Российской Федерации, такие лица извещаются о судебном разбирательстве определением арбитражного суда путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства.

С учетом указанных норм права возникают следующие вопросы:

1) Вправе ли суд возложить на общество обязанность по уведомлению своих участников — иностранных компаний о времени и месте проведения судебного заседания?

2) Обязан ли при этом суд со своей стороны также произвести извещение этих лиц в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 253 АПК РФ?

В данном случае отсутствуют противоречия между статьями 225.4 и 253 АПК РФ.

Статьей 253 Кодекса предусмотрено извещение иностранных лиц, участвующих в деле.

Статьей же 225.4 предусмотрено извещение заявителем требования иных лиц, которые на момент такого извещения в деле не участвуют.

Поскольку в соответствии с АПК РФ арбитражным судом извещаются лица, участвующие в деле, извещение указанных в статье 225.4 иных лиц о месте и времени судебного разбирательства не является обязанностью арбитражного суда.

В случае привлечения этих лиц арбитражным судом к участию в деле, они подлежат извещению о времени и месте судебного разбирательства в установленном АПК РФ порядке.

О применении норм законодательства о несостоятельности (банкротстве)

1. Вправе ли уполномоченный орган обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом на основании решения налогового органа (таможенного органа) о взыскании задолженности за счет денежных средств, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 6 и статьей 7 Закона о банкротстве в редакции Закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ, учитывая, что соответствующие изменения не были внесены в Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257?

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 и статьей 7 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до 31.12.2008, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у уполномоченного органа по истечении тридцати дней с даты принятия решения налогового органа, таможенного органа о взыскании задолженности за счет имущества должника. Закон № 296-ФЗ изменил основания возникновения у уполномоченного органа права на подачу заявления о признании должника банкротом, а именно такое право у уполномоченного органа возникает по истечении 30 дней с даты принятия решения налогового органа (таможенного органа) о взыскании задолженности за счет денежных средств или иного имущества должника. При этом в силу абзаца 2 пункта 1 статьи 29 Закона о банкротстве порядок подачи уполномоченным органом заявлений о признании должника банкротом в целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 31.10.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражным судам при проверке соблюдения порядка подачи уполномоченным органом заявления о признании должника банкротом, а также срока, по истечении которого допускается обращение с заявлением о признании должника банкротом, надлежит руководствоваться Положением о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.2009 № 663 внесены изменения в постановление № 257, в том числе в пункте 2 Положения, касающийся порядка подачи уполномоченным органом заявления о признании должника банкротом. Указанный пункт изложен в новой редакции. Однако существовавшее в нем ранее правило, согласно которому право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом возникало у налогового органа не ранее чем через 30 дней, но не позднее чем через 90 дней с даты направления судебному

приставу-исполнителю постановления о взыскании налога (сбора) за счет имущества должника, не изменилось.

Таким образом, следует признать, что внесенные в статьи 6 и 7 Закона о банкротстве изменения не повлияли на порядок подачи уполномоченным органом заявлений о признании должника банкротом.

2. Вправе ли кредитор по требованию о взыскании убытков, которому суд отказал во введении наблюдения и прекратил производство по делу о банкротстве, вновь обратиться в арбитражный суд с аналогичным заявлением с учетом внесенных в закон изменений?

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до 31.12.2008, при определении признаков банкротства должника не учитывались убытки, подлежащие возмещению должником за неисполнение им обязательства. Закон № 296-ФЗ внес изменения в данную норму: при определении признаков банкротства не учитываются только убытки в виде упущенной выгоды. Таким образом, Закон о банкротстве с 31.12.2008 предоставляет право кредитору по требованию о взыскании реального ущерба инициировать процедуру банкротства в отношении должника.

Основания, предусмотренные в пункте 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для прекращения производства по заявлению, отсутствуют, ибо изменились обстоятельства, с которыми закон связывает право лица на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. В этой связи заявление о признании должника банкротом должно быть принято к производству и рассмотрено по существу.

3. Вправе ли кредитор инициировать процедуру банкротства в отношении нескольких солидарных должников (поручителей) на основании одного решения суда о взыскании задолженности?

Согласно статье 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

В силу части 2 статьи 175 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения против нескольких ответчиков арбитражный суд указывает, в какой части (доле) каждый из ответчиков должен выполнить решение, или указывает, что их ответственность является солидарной.

На основании судебного акта о взыскании денежных сумм с солидарных ответчиков по ходатайству взыскателя арбитражный суд может выдать несколько исполнительных листов по числу солидарных ответчиков с указанием в каждом их них общей суммы взыскания, наименований всех ответчиков и их солидарной ответственности (часть 6 статьи 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, кредитор вправе получить решение суда о взыскании денежной суммы со всех солидарных должников, однако возбуждать дело

о банкротстве можно только в отношении одного из них. Если кредитор в полном объеме предъявил требование к одному лицу, надо дать ему возможность разобраться в отношении этого должника до конца. В непогашенной части долга кредитор вправе предъявить требование к другому солидарному должнику.

4. В силу пункта 9 статьи 4 Закона № 296-ФЗ арбитражные управляющие не обязаны проходить государственную регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей с 01.01.2011. Будут ли с этого момента подведомственны арбитражному суду споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, его отношениями с саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, если на момент принятия заявления арбитражный управляющий утратит этот статус и не будет заниматься профессиональной деятельностью арбитражного управляющего?

По общему правилу, предусмотренному в частях 2 и 3 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

К подведомственности арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены и иные дела.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным Законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Деятельность арбитражного управляющего в деле о банкротстве не является предпринимательской деятельностью.

Вместе с тем в силу пункта 12 статьи 20 Закона о банкротстве споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражных управляющих, его отношениями с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, разрешаются арбитражным судом.

Закон не содержит изъятий из названной нормы права, в частности, и в том случае, если арбитражный управляющий утратил этот статус.

Таким образом, рассматриваемая категория спора независимо от того, занимается ли арбитражный управляющий профессиональной деятельностью или нет, подведомственна арбитражному суду в силу прямого указания закона.

5. Имеет ли право временный управляющий привлекать специалиста для проведения анализа финансового состояния должника в ходе процедуры наблюдения или этот анализ он обязан провести самостоятельно?

В силу абзаца 6 пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве имеет право привлекать на договорной основе иных

лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами.

Таким образом, вопрос о привлечении специалиста, в том числе для проведения финансового анализа должника, решает исключительно арбитражный управляющий. Суд в пределах своей компетенции при рассмотрении вопроса о возмещении расходов в деле о банкротстве проверяет с точки зрения целесообразности обоснованность привлечения временным управляющим того или иного специалиста с учетом разъяснений, данных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве».

6. До какой даты подлежит начислению вознаграждение конкурсного управляющего: до даты принятия судом определения о завершении конкурсного производства или до даты исключения предприятия из ЕГРЮЛ?

Исходя из положений статьи 20.6 Закона о банкротстве конкурсный управляющий имеет право на вознаграждение за период осуществления им своих полномочий, то есть с даты утверждения и до даты завершения конкурсного производства. Таким образом, вознаграждение конкурсному управляющему выплачивается до даты принятия судом определения о завершении конкурсного производства. Исполнение конкурсным управляющим предусмотренной в пункте 2 статьи 149 Закона о банкротстве обязанности по представлению определения о завершении конкурсного производства в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, может являться основанием для обращения арбитражного управляющего с требованием о взыскании понесенных им в связи с этим расходов по делу о банкротстве.

7. Арбитражный управляющий в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов не выплатил себе вознаграждение при наличии денежных средств на счете должника и впоследствии предъявил эти расходы к возмещению за счет заявителя по делу о банкротстве в порядке статьи 59 Закона о банкротстве. Подлежит ли удовлетворению заявление арбитражного управляющего?

По смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, которое выплачивается ему в любом случае за весь период исполнения возложенных на него обязанностей до даты его освобождения или отстранения. Выплата вознаграждения не зависит от того, надлежащим образом исполнял арбитражный управляющий возложенные на него обязанности или нет. Указанная позиция прослеживается и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91.

Таким образом, суд не вправе отказать арбитражному управляющему в выплате вознаграждения за труд. При этом заявитель по делу о банкротстве не лишен права впоследствии взыскать с арбитражного управляющего убытки, причиненные последним при осуществлении своих полномочий.

8. Учитывается ли при определении балансовой стоимости активов должника для расчета суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего имущество, не подлежащее включению в конкурсную массу, в частности жилищный фонд, основные средства мобилизационного назначения, находящиеся на балансе должника?

Согласно пунктам 3 и 14 статьи 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов.

Для расчета суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего балансовая стоимость активов должника определяется по данным бухгалтерской отчетности по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Названная норма права не предусматривает возможности исключения из активов должника имущества, не входящего в конкурсную массу. Следовательно, в целях определения суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего учитывается все имущество, значащееся на балансе должника, в том числе жилищный фонд, основные средства мобилизационного назначения.

9. Подлежит ли прекращению производство по делу о банкротстве в случае удовлетворения в процедуре наблюдения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (абзац 7 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), если на рассмотрении в суде находятся своевременно заявленные требования иных кредиторов?

Суд не вправе прекращать производство по делу о банкротстве до рассмотрения всех требований, заявленных кредиторами в срок, установленный в статье 71 Закона о банкротстве. Иной подход противоречит общему смыслу Закона о банкротстве и приведет к предпочтительному удовлетворению требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

10. В статье 61.8 Закона о банкротстве предусмотрено, что заявление об оспаривании сделки должника подлежит рассмотрению в деле о банкротстве. Проводится ли предварительное судебное заседание при рассмотрении такого заявления? Оплачивается ли государственной пошлиной заявление об оспаривании сделки должника?

Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ внес изменения в Закон о банкротстве, дополнив его главой III.1 «Оспаривание сделок должника».

В силу пункта 1 и 2 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявления об оспаривании сделки должника подаются в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежат рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно пункту 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» предварительное судебное заседание по правилам, предусмотренным статьями 133 — 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по делам о банкротстве не проводится.

Статья 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации не предусматривает уплату государственной пошлины за рассмотрение в деле о банкротстве заявления об оспаривании сделки должника. В Законе о банкротстве кредитных организаций предусмотрена уплата государственной пошлины по такому роду заявлений, что является исключением из общего правила.

11. Обладают ли кредиторы, предъявившие свои требования в порядке статьи 71 Закона о банкротстве, с момента принятия их требования к производству всем объемом прав лица, участвующего в деле, в частности вправе ли такие кредиторы обжаловать действия арбитражного управляющего?

Согласно статье 34 Закона о банкротстве к лицам, участвующим в деле о банкротстве, относятся конкурсные кредиторы. Такой статус возникает у кредитора с даты признания судом его требования обоснованным и принятия определения о включении в реестр требований кредиторов.

В статье 71 Закона о банкротстве кредиторам, предъявившим требования для целей участия в первом собрании кредиторов, предоставлено право заявлять возражения относительно требований иных кредиторов.

В пункте 30 постановления от 23.07.2009 № 60 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявления всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению.

Таким образом, кредиторы, предъявившие свои требования в порядке статьи 71 Закона о банкротстве, с момента принятия их требования к производству обладают ограниченным кругом прав лица, участвующего в деле о банкротстве, которые предоставляют им возможность заявить возражения относительно требований иных кредиторов, принять участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов и обжаловать определения, принятые по результатам рассмотрения обоснованности требований кредитора. Данные лица не вправе, в частности, обжаловать действия арбитражного управляющего. Полным объемом прав лица, участвующего в деле о банкротстве, такие кредиторы будут обладать лишь с момента принятия судом определения о включении их в реестр требований кредиторов.

12. Каковы действия суда в случае непредставления внешним (конкурсным) управляющим в арбитражный суд доказательств уведомления кредиторов о заявленном требовании в порядке, предусмотренном в пункте 2.1 статьи 100 Закона о банкротстве?

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 100 Закона о банкротстве внешний управляющий в течение пяти дней с даты получения требований кредитора и возмещения расходов на уведомление кредиторов о предъявлении таких требований обязан уведомить кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов, о получении требований кредитора и предоставить указанным лицам возможность ознакомиться с требованиями кредитора и прилагаемыми к ним документами.

В течение пяти дней с даты направления уведомлений внешний управляющий представляет в арбитражный суд доказательства уведомления кредиторов о получении таких требований.

Данная норма права направлена на защиту интересов кредиторов (уполномоченного органа), которым предоставлено право предъявлять свои возражения относительно заявленных требований.

При отсутствии доказательств уведомления кредиторов (уполномоченного органа) суд не может рассматривать заявление о включении в реестр требований кредиторов по существу. Судебное разбирательство в силу части 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отложить, обязав управляющего представить соответствующие доказательства.

При непредставлении необходимых доказательств в установленный судом срок суд извещает кредиторов (уполномоченный орган) о времени и месте судебного заседания. Суд также вправе решить вопрос о наложении на управляющего штрафа в порядке, предусмотренном в главе 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ибо невыполнение требований закона в указанной части приводит к нарушению прав третьих лиц (кредиторов и уполномоченного органа), а также влечет за собой необоснованные почтовые расходы со стороны суда.

13. Как суд должен поступить с заявлением о намерении погасить требования к должнику об уплате обязательных платежей, поданным по правилам статьи 129.1 Закона о банкротстве, если такое намерение касается погашения лишь недоимки без учета пеней и штрафов, включенных в реестр требований кредиторов?

Согласно пункту 1 статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства требования к должнику об уплате обязательных платежей, включенные в реестр требований кредиторов, могут быть погашены учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия и (или) третьим лицом или третьими лицами в порядке, установленном настоящей статьей.

В случае погашения учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия и (или) третьим лицом или третьими лицами требований к должнику об уплате обязательных платежей подлежат погашению все включенные в реестр требований кредиторов требования к должнику об уплате обязательных платежей.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под обязательными платежами следует понимать налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Если заявление о намерении касается погашения лишь недоимки без учета пеней и штрафов, включенных в реестр требований кредиторов, то

арбитражный суд выносит определение об отказе в удовлетворении заявления как противоречащего пункту 1 статьи 129.1 Закона о банкротстве, несмотря на то, что пункт 5 данной нормы не содержит такого основания для отказа в удовлетворении заявления.

14. Требование кредитора обеспечено залогом имущества должника в полном объеме, включая штрафные санкции. Учитывается ли в реестре требований кредиторов требование по штрафным санкциям наряду с основным обязательством как обеспеченное залогом?

В пункте 17 постановления от 23.07.2009 № 58 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил следующее. Согласно пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, по взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов. В очередности, предусмотренной данной нормой, подлежат удовлетворению также указанные виды требований, возникшие в связи с неисполнением обеспеченного залогом обязательства.

Таким образом, требование залогового кредитора по штрафным санкциям не может быть удовлетворено за счет заложенного имущества, а потому оно не должно учитываться в реестре требований кредиторов как обеспеченное залогом.

15. Вправе ли суд определить начальную продажную цену предмета залога в ином размере, чем указано в отчете об оценке? Если да, то какими критериями должен руководствоваться суд при определении начальной продажной цены предмета залога?

Согласно пункту 2 статьи 131 и пункту 4 статьи 138 Закона о банкротстве отдельно учитывается и подлежит обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога. Полученная оценка заложенного имущества учитывается при определении начальной продажной цены предмета залога в соответствии с законодательством Российской Федерации о залоге.

Реализация предмета залога в ходе конкурсного производства осуществляется под контролем суда, рассматривающего дело о банкротстве, поэтому в целях получения максимальной выручки в интересах всех кредиторов должника, начальная продажная цена предмета залога должна быть указана судом в определении о порядке и условиях продажи заложенного имущества (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58).

Таким образом, судья сам определяет начальную продажную цену предмета залога с учетом имеющейся оценки.

16. При вынесении определения о порядке и условиях продажи заложенного имущества обязан ли суд извещать о времени и месте судебного заседания всех лиц, участвующих в деле о банкротстве?

В пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 указано, что собрание кредиторов не вправе определять порядок и условия продажи заложенного имущества. Следовательно, арбитражный суд рассматривает вопрос о порядке и условиях

продажи заложенного имущества в судебном заседании с извещением арбитражного управляющего и залогового кредитора. Иные кредиторы не извещаются о дне судебного заседания по данному вопросу.

17. Подлежит ли включению в реестр требований кредиторов исполнительский сбор, если основная задолженность в рамках исполнительного производства не погашена?

Отношения по взысканию исполнительского сбора возникают между должником и государством. Такое требование является самостоятельным и подлежит включению в реестр требований кредиторов независимо от того, погашена ли основная задолженность в рамках исполнительного производства, включен ли кредитор по основному требованию в реестр требований кредиторов.

Требование по уплате исполнительского сбора представляет в деле о банкротстве уполномоченный орган, которым является Федеральная налоговая служба. Исполнительский сбор по своей природе носит характер штрафной санкции, следовательно, такие требования удовлетворяются в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве (пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59).

18. Изменился ли подход при квалификации штрафов за налоговые (административные) правонарушения с учетом принятого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»?

Согласно пункту 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» Закон о банкротстве не содержит положений, устанавливающих деление требований о взыскании штрафов за налоговые (административные) правонарушения на текущие требования и на требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов. Соответственно, такие требования независимо от даты совершения правонарушения или даты привлечения должника к ответственности учитываются в реестре требований кредиторов и погашаются в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

В пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» озвучен иной подход при квалификации требований о применении мер ответственности за нарушения денежных обязательств: такие требования следуют судьбе основного обязательства.

Судебная практика по квалификации штрафов за налоговые (административные) правонарушения с принятием постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 не изменилась, поскольку данное постановление распространяется только на денежные обязательства и не применяется в отношении обязательных платежей.

19. В какую очередь подлежат удовлетворению требования по уплате взносов на обязательное пенсионное страхование? Учитываются ли данные платежи при определении признаков банкротства? Вправе ли уполномоченный орган голосовать на собрании кредиторов с учетом суммы названных платежей? Согласно абзацу 5 статьи 2 Закона о банкротстве обязательные взносы в государственные внебюджетные фонды, к числу которых относятся страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, являются обязательными платежами. Такие требования включаются в третью очередь реестра требований кредиторов. Требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в силу абзаца 3 пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве учитываются при определении признаков банкротства. Уполномоченный орган по данным требованиям обладает правом голоса на собрании кредиторов.

При этом, как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25, страховые взносы по обязательному пенсионному страхованию подлежат исполнению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы.

20. Какими критериями должен руководствоваться суд при определении вознаграждения временного управляющего в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя? Применяется ли в данном случае статья 20.6 Закона о банкротстве?

В соответствии с пунктом 1 статьи 202 Закона о банкротстве к отношениям, связанным с банкротством гражданина, в том числе индивидуального предпринимателяё применяются правила, установленные главами 1-8 Закона, если иное не предусмотрено главой 10 «Банкротство граждан» Закона.

Согласно пункту 3 статьи 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. Сумма процентов по вознаграждению временного управляющего рассчитывается от балансовой стоимости активов должника. Имущество, которое гражданин использует в своей предпринимательской деятельности, отдельно не учитывается, а потому размер вознаграждения временному управляющему в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя в виде суммы процентов не устанавливается.

21. Какой счет использует конкурсный управляющий при банкротстве индивидуального предпринимателя?

В силу пунктов 2 и 3 статьи 209 Закона о банкротстве при необходимости постоянного управления недвижимым имуществом или ценным движимым имуществом гражданина арбитражный суд утверждает для указанных целей конкурсного управляющего и определяет размер его вознаграждения. В этом случае продажа имущества гражданина осуществляется конкурсным управляющим.

Денежные средства, вырученные от продажи имущества гражданина, а также денежные средства, имевшиеся в наличии, вносятся в депозит арбитражного суда, принявшего решение о признании гражданина банкротом.

Согласно статье 211 Закона о банкротстве требования кредиторов индивидуального предпринимателя удовлетворяются за счет денежных средств, внесенных на депозит арбитражного суда.

Таким образом, для расчетов с кредиторами в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя используется только депозитный счет арбитражного суда. Конкурсный управляющий не вправе открывать на свое имя банковский счет для проведения расчетов с кредиторами предпринимателя.

Данные рекомендации одобрены президиумами Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа и Федерального арбитражного суда Поволжского округа

Налогово-юридические анекдоты

***

По мнению ФНС России, российский математик Г.Перельман умышленно уклонился от уплаты НДФЛ путем отказа от получения международных премий за доказательство теоремы Пуанкаре.

***

В судебном процессе судья спрашивает налогоплательщика:

— Вы действительно уклонились от налогов с использованием той схемы, о которой нам сейчас сообщил юрист налоговой полиции?

— Нет, уважаемый суд, совсем не по этой схеме. Но его схема очень хорошо продумана и тоже заслуживает внимания!

***

На суде адвокат обращается к прокурору:

— Пожалуйста, поясните, можно ли осудить человека, который ничего не сделал?

— Разумеется нельзя, господин адвокат! Но какое отношение этот вопрос имеет к делу?

— А вот мой подзащитный, например, не заплатил налоги!

***

«Нет!» — зарплате в конвертах! «Да!» — зарплате в бандеролях!

***

Если ты думаешь, что страна совсем забыла о тебе и ты никому не нужен, попробуй не заплатить налоги.

***

Предприниматель подает заявление в милиции:

— Ко мне регулярно приходят письма с требованием денег и угрозами!

— От кого?

— От налоговой инспекции!

***

В цирке силач выжал из лимона стакан сока и предложил зрителям выжать из этого лимона еще хотя бы каплю. Из партера встал мужичок, выжал еще три стакана лимона. Силач спрашивает:

— Вы, наверное, великий силач?

— Нет, я налоговый инспектор.